

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего
профессионального образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет
«Экономика и управления»

Кафедра
«Государственное управление и
социология региона»

Направление подготовки

38.04.04
Государственное и муниципальное
управление

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
на тему

**«Диагностика и разрешение конфликтов в Федеральной службе
исполнения наказания Российской Федерации»**

Студент гр.133ЭГм1

С.А. Болтрушко

Руководитель
к.п.н., доцент

В.Ф. Мухамеджанова

Нормоконтролер
к.с.н., доцент

И.А. Мурзина

Рецензент
Начальник Управления по
регулированию тарифов и
энергосбережению Пензенской области

Н.В. Клак

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой _____ С.И. Неделько

Работа защищена с оценкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК _____ И.А. Мурзина

ПЕНЗА 2015

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

Факультет экономики и управления

Кафедра «Государственное управление и социология региона»

Направление подготовки 38.04.04. «Государственное и муниципальное управление»
(квалификация (степень) «магистр»)

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой, канд. ист. наук, доцент

_____ С. И. Неделько

« » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

на разработку магистерской диссертации

фамилия, имя, отчество

1. Тема диссертации _____

_____ в соответствии с приказом по вузу

2. Срок предоставления диссертации к защите « __ » _____ 20 __ г.

3. Исходные данные к диссертации _____

_____ базовая организация, источники информации

4. Содержание диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов):

5. Дата выдачи задания _____ « » _____ 20 __ г.

Научный руководитель диссертации

« __ » _____ 20__ г.

подпись, инициалы, фамилия

Задание принял к исполнению

« __ » _____ 20__ г.

подпись, инициалы, фамилия

Аннотация

**на магистерскую диссертацию
Болтрушко Сергея Александровича на тему:
«Диагностика и разрешение конфликтов в Федеральной службе
исполнения наказания Российской Федерации»**

Конфликты - неотъемлемая часть жизни каждого человека и человеческого общества в целом. Огромный интерес к проблемам возникновения и эффективного разрешения конфликтов проявляют сегодня психологи, социологи, политики, педагоги, руководители, административно-управленческий персонал, поскольку все эти специалисты связаны с проблемами взаимодействия людей.

Конфликты с участием осужденных в процессе исполнения и отбывания наказаний принято называть пенитенциарными. Пенитенциарные конфликты приводят к нарушению прав и законных интересов всех без исключения участников уголовно-исполнительных отношений. Разрушительные последствия конфликта в целом дестабилизируют процесс исполнения уголовных наказаний, поэтому правильное поведение в конфликте будет способствовать минимизации правовых последствий и достижению наибольшей эффективности в укреплении правопорядка.

В первой части магистерской работы рассмотрены теоретико-методологические аспекты изучения конфликтов в пенитенциарной среде: природа и теории конфликтов, методы изучения конфликтов; виды конфликтов в пенитенциарной системе.

Во второй части магистерской работы изучен анализ конфликтов на примере исправительных учреждений Пензенской области.

В третьей части магистерской работы рассмотрено совершенствование работы по преодолению конфликтов в пенитенциарной системе, даны рекомендации по их разрешению.

Рисунков - 2, таблиц - 3, приложений – 4, литературных источников - 73

Автор
Болтрушко С.А.

(подпись)

Научный руководитель
Мухамеджанова В.Ф.

(подпись)

Содержание

Введение.....	5
1 Теоретико-методологические аспекты изучения конфликтов в пенитенциарной среде	15
1.1 Конфликт и его природа. Теории конфликтов	15
1.2 Методология изучения конфликтов	24
1.3 Конфликты в пенитенциарной системе	37
1.4 Субкультура как источник возникновения конфликтов в среде осужденных в исправительных колониях.....	500
2 Анализ конфликтов на примере исправительных учреждений Пензенской области.....	55
2.1 Состояние исправительной системы Пензенской области	55
2.2 Изучение конфликтов в пенитенциарной среде: структура, методы изучения	58
3 Совершенствование работы по разрешению и предупреждению конфликтов.....	92
3.1 Предложения по урегулированию конфликтных ситуаций	92
3.2 Место и роль практических психологов УИС в пенитенциарной коммуникации.....	97
Заключение	101
Список источников информации.....	104
Приложение	1111

Введение

Актуальность исследования. Конфликты - неотъемлемая часть жизни каждого человека и человеческого общества в целом. Огромный интерес к проблемам возникновения и эффективного разрешения конфликтов проявляют сегодня психологи, социологи, политики, педагоги, руководители, административно-управленческий персонал, поскольку все эти специалисты связаны с проблемами взаимодействия людей.

Организация исполнения наказания в исправительных колониях, достижение его цели связаны с преодолением противоречий, суть которых заключается в непрерывном разрешении проблем криминогенного и криминального характера, возникающих в среде осужденных.

Общественная опасность преступлений, совершаемых в тюрьмах, обусловлена криминологической характеристикой лиц, отбывающих лишение свободы, подавляющее большинство которых совершили тяжкие и особо тяжкие преступления. Криминологические особенности преступников, содержащихся в тюрьмах, требуют несколько иной, по сравнению с другими учреждениями УИС, организации системы предупреждения преступлений.

Принципиальную оценку состоянию УИС дал Президент РФ Д.А. Медведев на заседании Президиума Государственного совета РФ в г. Вологде, где было предложено в корне изменить подход к осуществляемой в государстве уголовной политике. Суть его заключается в расширении практики применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества в отношении лиц, совершивших малозначительные преступления. В то же время, необходим переход к преимущественному отбыванию наказания в виде лишения свободы в условиях тюрьмы европейского типа.

Именно эти цели преследует утвержденная распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [11],

где определена перспектива создания тюрем общего, усиленного и особого режимов, которые станут основными учреждениями системы исполнения наказаний в виде лишения свободы. С учетом сложившихся социально-экономических, политических и правовых условий на современном этапе развития УИС особое значение приобретают проблемы предупреждения правонарушений и преступлений, совершаемых в условиях тюремной изоляции.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в качестве основополагающей цели проводимой реформы, а значит, и наказания в целом определяет сокращение пенитенциарного рецидива, под которым в контексте рассматриваемой темы следует понимать любой случай совершения повторного преступления ранее осужденным субъектом независимо от того, совершено преступление в течение срока отбывания наказания либо после его окончания. При этом в качестве основного средства достижения поставленной цели закрепляется «повышение эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, развитие системы постпенитенциарной помощи таким лицам» [11].

По данным официальной статистики, ежегодное количество преступлений, совершаемых в тюрьмах, сравнительно невелико.

В 2014 г. в исправительных учреждениях было совершено 756 преступлений, из них: 70 - тяжкие и особо тяжкие, 44 - умышленные причинения тяжкого вреда здоровью. При этом предотвращено 61 747 преступлений. Существенную долю среди осужденных занимают лица наркозависимые, с психическими отклонениями, больные социально опасными заболеваниями, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления, что, в свою очередь, является одним из факторов, осложняющих криминогенную обстановку в исправительных учреждениях [33, с. 3].

На фоне общего снижения численности осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, в 2014 г. почти вдвое увеличились темпы роста числа лиц, осужденных при особо опасном рецидиве преступлений. Основная доля

осужденных (84,8 %) отбывают наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, на 7,9 % выросло количество лиц, состоящих на различного вида профилактических учетах. В 2014 г. на профилактических учетах состояли 78 424 осужденных, из них: 9,4 % - склонные к побегу; 8,2 % - склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка; 5,8 % - склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов; 2,4 % - лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других осужденных; 1,6 % - организующие и провоцирующие групповые противодействия требованиям администрации исправительных учреждений; 1,1 % - отбывающие наказание за дезорганизацию деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки.

Согласно исследованиям, исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы сопровождается (усугубляется) большим количеством открытых и латентных конфликтов осужденных. Они лежат в основе деструктивных процессов, протекающих в исправительных учреждениях, и значительно снижают потенциал уголовного наказания, блокируют (нейтрализуют) реализацию основных его целей. Выборочные исследования природы конфликтного поля в местах лишения свободы позволяют сделать вывод о том, что оно достаточно многообразно и обладает присущими только ему специфическими признаками, обусловленными наказанием, комплексом причин и условий, приводящих к конфликтам в местах лишения свободы, дестабилизации функционирования уголовно-исполнительной системы [27, с. 3].

Конфликты с участием осужденных в процессе исполнения и отбывания наказаний принято называть пенитенциарными. Пенитенциарные конфликты приводят к нарушению прав и законных интересов всех без исключения участников уголовно-исполнительных отношений. Разрушительные последствия конфликта в целом дестабилизируют процесс исполнения

уголовных наказаний, поэтому правильное поведение в конфликте будет способствовать минимизации правовых последствий и достижению наибольшей эффективности в укреплении правопорядка.

Исследование пенитенциарного конфликта приобретает наибольшую актуальность в период реформы отечественной уголовно-исполнительной системы, так как любые преобразования, с одной стороны, сопровождаются определенными конфликтами (и настоящая реформа не является исключением), а с другой - могут спровоцировать развитие последних, поскольку цель реформы - кардинальное изменение уголовно-исполнительной политики [33, с. 4].

Сфера исполнения уголовного наказания в исправительных колониях характеризуется непрерывным процессом разрешения следующих основных проблем, связанных: 1) с деятельностью персонала; 2) ее внутренним социально-психологическим, межличностным, криминогенным и криминальным состоянием осужденных; 3) влиянием на их деятельность и состояние в них оперативной обстановки, процессов, происходящих за пределами исправительных колоний. Для организации процесса исполнения наказания в исправительных колониях наиболее противодействующими факторами являются криминогенные и криминальные проблемы, находящиеся в среде осужденных, которые протекают в виде межличностных конфликтах, в том числе криминального характера.

Как правило, пенитенциарные конфликты представляют значительную общественную опасность, выполняют роль своеобразного «детонатора» массовых эксцессов осужденных и в большинстве случаев влекут совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Конфликты в среде осужденных являются криминально опасным явлением, так как дестабилизируют оперативную обстановку, способствуют совершению агрессивных криминальных деяний.

Актуальность исследуемой проблемы возрастает в современных условиях смены социально-правовых ориентиров, становления новых общественных

отношений в сфере исполнения уголовных наказаний, обусловленных Концепцией развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г., изменения отдельных положений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, касающихся назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы межличностных конфликтов, включая происходящие в среде осужденных, в основном исследовались с психологических позиций. Результаты наших исследований заключаются в констатации психологического процесса происхождения и существования межличностных конфликтов в среде осужденных. Что касается проблем организации и правовой основы деятельности структурных подразделений исправительной колонии по предупреждению межличностных конфликтов и преступлений в среде осужденных, то они не находились в сфере комплексного научного исследования.

Теории конфликта посвящены труды С. Е. Аксененко, А. Я. Анцупова, А. П. Астахова, О. Я. Баева, О. В. Бойкова, Н. Н. Варламова, В. В. Глазырина, А. В. Дмитриева, Т. Н. Кильмаппсиной, В. Н. Кудрявцева, Л. К. Фортовой, А. И. Шипилова.

Проблеме преступности в тюрьмах посвящено достаточно большое количество научных трудов таких известных специалистов в области криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права, как М.Н. Гернет, С.И. Дементьев, И.И. Карпец, М.П. Мелентьев, И.С. Ной, А.А. Рябинин, Н.А. Стручков, Н.П. Барабанов, Ф.Р. Сундуков, В.А. Уткин, Г.Ф. Хохряков, И.В. Шмаров и др.

Тема конфликтов при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы в разные годы становилась предметом исследования целого ряда авторов. В их числе работы: Ю.М. Антоняна, Н. С. Артемьева, Н.П. Барабанова, А.П. Деткова, Ю. А. Головастовой, В. С. Жеребина, И. Б. Казака, Н. А. Коломойцева, С.А. Кутякина, А. П. Некрасова, В. А. Панкратова и др.

Среди последних исследований следует отметить диссертацию Дедкова

А.П. Методологические парадигмы пенитенциарной конфликтологии [27]; Емельянов Н.С. Криминологические исследование конфликтов с участием осужденных: Автореферат диссертации [33].

Объектом исследования является общественные отношения в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы и общие закономерности возникновения пенитенциарных конфликтов, а также организация деятельности структурных подразделений исправительной колонии по предупреждению конфликтов и связанных с ними преступлений среди осужденных.

Предмет исследования: теоретические, организационные, методические и правовые основы деятельности персонала подразделений исправительной колонии по предупреждению конфликтов в среде осужденных.

Цель исследования заключается в изучении методов диагностики и разрешения конфликтов в исправительной колонии, в работе по предупреждению конфликтов и преступлений в среде осужденных, в разработке научно обоснованных предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства, регулирующего деятельность исправительных учреждений по предупреждению конфликтных ситуаций при исполнении и отбывании уголовных наказаний, и практики его применения.

Для достижения этой цели решены следующие задачи теоретического и эмпирического характера:

- теоретические аспекты изучения конфликтов;
- понятие, природа конфликтов в среде осужденных;
- механизма субкультуры в исправительных учреждениях, его влияние на возникновение конфликтов и преступлений в среде осужденных;
- исследование конфликтов среди осужденных;
- разработка предложений по совершенствованию деятельности персонала по предупреждению конфликтов и преступлений в среде осужденных.

Для решения данной задачи необходимо обратить внимание на

следующие аспекты:

- взаимодействие систем: социальной среды мест лишения свободы, режима содержания и конфликтного пространства, их взаимосвязь, взаимообусловленность и интеграция;
- взаимосвязь отдельных функций режима и этих систем в совокупности, их каузальный характер;
- характер сдержек и противовесов элементов режима и его влияние на конфликтное пространство, классификацию, типологию и динамику конфликтов.

Нормативную основу исследования составили международно-правовые акты по вопросам обращения с заключенными, Конституция РФ, федеральные законы, уголовное, уголовно-исполнительное законодательство, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты, материалы статистики, научная и учебная литература по конфликтологии, публикации в периодической печати.

Методологическую и теоретическую основу исследования составило комплексное использование методов системного и сравнительного анализа, методов социологических исследований, что позволило более глубоко исследовать межличностные конфликты и связанные с ними преступления в среде осужденных, обстоятельства и тенденции их возникновения.

Технологический уровень исследования пенитенциарных конфликтов в работе представлен различными методиками их выявления, социально-профилактического предупреждения и разрешения.

Научная новизна исследования заключается в системном анализе конфликта с участием осужденных. В работе определено место конфликта в системе детерминант пенитенциарных преступлений и иных правонарушений в условиях лишения свободы, обоснованы теоретические подходы к определению сущности и структуры пенитенциарного конфликта.

Основные положения, выносимые на защиту:

- конфликт с участием осужденных - это столкновение противоречий

между осужденными или между осужденными и персоналом исправительного учреждения, обуславливающих совершение преступлений;

- классификация пенитенциарных конфликтов по следующим основаниям: субъекты конфликта (межличностный, межгрупповой, обезличенный); средства исправления (воздействия) (режимный, бытовой, воспитательный, трудовой); формы протекания конфликта (бесконтактный, прямые угрозы и оскорбления, насилие); формы разрешения (неформально-бытовая, надзорная, судебная);

- при выявлении причин и условий конфликтов следует исходить из их деления на объективные и субъективные. К объективным причинам относятся: несовершенство отдельных форм уголовно-исполнительного законодательства, наличие в нем установлений, реализация которых зависит от усмотрения администрации исправительного учреждения; декларативность ряда уголовно-исполнительных норм; недостаточное материальное и медицинское обеспечение осужденных. Объективными условиями являются: наличие большого количества осужденных, проживающих в одном помещении; замкнутость сферы общения; ограничение социально полезных связей; низкий социальный престиж осужденного; нестабильность состава осужденных.

В число субъективных причин следует включить: наличие «тюремной» субкультуры; правовой нигилизм осужденных и персонала исправительных учреждений; стратификация осужденных, наличие отрицательных группировок осужденных; несоответствие условий отбывания наказаний законодательным нормам; незаконное применение физической силы, осуществление насильственных действий, унижающих честь и достоинство человека; некорректное поведение сотрудников исправительного учреждения при осуществлении режимных мероприятий (проведение общего обыска, незаконное изъятие предметов и вещей у осужденных и т. п.).

Субъективными условиями являются: недостатки внутренней регуляции поведения (агрессивность, несдержанность, вспыльчивость, жестокость, негативная целостная ориентация, низкий нравственный уровень личности,

пониженная сопротивляемость негативным влияниям среды); низкий культурный уровень; отсутствие должного контроля со стороны администрации исправительного учреждения; профессиональная деформация персонала исправительного учреждения; снижение уровня и качества индивидуально-воспитательной работы; наличие иерархической структуры неофициального управления осужденными в местах лишения свободы;

- применительно к профилактике причин конфликтов с участием осужденных в местах лишения свободы основными направлениями должны стать: развенчание «тюремной» субкультуры, исключение азартных игр, проведение профилактической работы с учетом стратификации осужденных, недопущение неправомерного поведения осужденных, повышение качества оказываемой медицинской помощи, недопущение употребления наркотических средств и спиртных напитков, улучшение коммунально-бытовых условий, соблюдение санитарных и гигиенических норм, совершенствование индивидуальной воспитательной работы с персоналом исправительного учреждения и осужденными, улучшение организации труда осужденных.

К мероприятиям по ликвидации условий для возникновения конфликтов можно отнести следующие: реализация мер, предусмотренных Концепцией развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года, по улучшению дифференцированного содержания осужденных, уменьшению их количества в одном помещении; разработка научно-педагогического комплекса мер по воспитанию конфликтологической компетенции сотрудников уголовно-исполнительной системы; усиление роли службы режима и надзора за соблюдением условий исполнения и отбывания наказаний, принятие мер по максимальному трудоустройству осужденных; совершенствование оказания психологической помощи сотрудникам исправительных учреждений с целью профилактики их профессионально-нравственной деформации; введение в соответствующие нормативные правовые акты нормы, предусматривающей обязательность учета сотрудниками исправительного учреждения рекомендаций психолога по индивидуальной работе с осужденными;

акцентирование внимания надзорных, служб на общежитиях, как в дневное, так и в ночное время, в связи с возникающими там конфликтами с участием осужденных;

- учитывая повышенную степень общественной опасности осужденных из категории рецидива, их значительную роль в создании конфликтных ситуаций, лежащих в основе тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, необходимо дополнить ст. 321 УК РФ частью четвертой, устанавливающей ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, для осужденных (подозреваемых, обвиняемых), занимающих высшее положение в преступной иерархии.

- в целях определения компетенции сотрудников уголовно-исполнительной системы по предупреждению и разрешению пенитенциарных конфликтов с участием осужденных следует в число задач ФСИН России, определенных Положением о Федеральной службе исполнения наказаний, включить организацию деятельности по оказанию осужденным помощи в урегулировании конфликтов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что положения и выводы диссертации дополняют и расширяют сферу научного познания в области криминологии относительно причин преступности.

1 Теоретико-методологические аспекты изучения конфликтов в пенитенциарной среде

1.1 Конфликт и его природа. Теории конфликтов

Конфликтология, представляя собой науку о формах и динамике социальных конфликтов, а также о средствах и методах квалификации и противодействия данному типу девиантного поведения, носит комплексный характер, что предполагает включение в ее предмет аспектов социологии, психологии, юриспруденции. Для того чтобы проанализировать концептуальные основания этой научной дисциплины, представляется целесообразным обратиться к точкам зрения ученых, исследовавших конфликт в рамках вышеназванных научных направлений [58, с. 13].

Понятие конфликта (от латинского *conflictus* - столкновение) активно используется как в научной литературе, так и в обыденной речи и трактуется достаточно широко. Однако проблема создания общепринятого определения конфликта до сих пор не решена. Существует множество определений этого термина. Еще в 60-е годы американские социологи Мак и Снайдер пришли к выводу, что понятие «конфликт» в том виде, в котором оно обычно употребляется, является «резиновым» понятием, которое можно растягивать в зависимости от наших желаний. При этом возникает необходимость выделения таких признаков или критериев, которые позволяли бы отделять конфликтные явления, подлежащие научному осмыслению и анализу, от нестрогих, образных или метафорических случаев использования этого понятия [48, с. 26].

Анализ различных определений конфликта обнаруживает их сходство. Практически неизменным компонентом значения этого понятия является столкновение оппозиционных начал, чаще всего двух. Каждый конфликт, независимо от его характера, конкретного содержания и вида, обязательно

содержит в себе момент противостояния, противоборства. Таким образом, любой конфликт предполагает наличие противоречащих друг другу начал. То есть неотъемлемым свойством конфликта является его биполярность, означающая одновременно и взаимосвязанность и взаимопротивоположность этих начал. Однако само по себе наличие двух противостоящих друг другу сторон еще не означает их столкновения, а указывает лишь на наличие противоречия, которое может и не привести к конфликту. Ситуация начинает развиваться как конфликтная, если противостоящие стороны или одна из них, воспринимая сложившуюся ситуацию как неприемлемую для себя, начинают что-то предпринимать для ее изменения. Значит, обязательным свойством конфликта выступает активность его сторон, направленная на преодоление противоречия. Тем не менее, и в этом случае в поле таких явлений попадает, например, борьба за существование в животном мире, которую нельзя считать предметом изучения конфликтологии.

Конфликт как предмет конфликтологии предполагает осознанную активность его сторон, то есть наличие субъекта или субъектов как носителей конфликта. Следовательно, конфликт - это «человеческое», социальное явление. При этом не обязательно предполагается адекватное осознание возникшей проблемы, которая может быть лишь представлена в сознании субъекта в виде переживания дискомфорта, эмоционального напряжения, тревоги и таким образом порождать потребность в ее преодолении.

«Таким образом, при первоначальном рассмотрении конфликт выступает как биполярное явление - противостояние двух начал, проявляющее себя в активности сторон, направленной на преодоление противоречия, причем стороны конфликта представлены активным субъектом (субъектами)», - пишет один из крупнейших специалистов России по психологии конфликта Н.В.Гришина [22, с. 17].

Многие ученые включают в определение конфликта также негативные чувства и враждебные действия противоборствующих сторон. Однако такие определения явились следствием первоначального восприятия конфликта как

негативного явления. Современное понимание конфликтных явлений предполагает, что конфликт может протекать и без агрессии. Это дает основания надеяться на возможность конструктивного управления конфликтами.

Конфликтология - система знаний о закономерностях и механизмах возникновения и развития конфликтов, а также о принципах и технологиях управления ими [18, с. 36].

В литературе представлены различные взгляды на природу конфликтов и их социальную роль. Одни авторы придерживаются теории бесконфликтного гармоничного развития социальных групп (например, основатель социометрии Д.Морено), другие признают конфликты явлением естественным, неизбежным и даже необходимым, одним из проявлений всеобщего закона диалектического развития - единства и борьбы противоположностей (например, К.Томпсон).

Конфликт в социологической теории. Социологическая наука рассматривает конфликты как обусловленные объективными закономерностями общественного развития социальные противоречия. При этом рассмотрение конфликта в социологической теории осуществляется в контексте двух основных направлений:

- диалектической теории конфликта;
- теории конфликтного функционализма.

Диалектическая теория конфликта получила наиболее образное отражение в трудах Карла Маркса. Диалектика конфликта предполагает рассмотрение классовой борьбы (конфликта, основанного на антагонистических противоречиях между классами эксплуататоров и эксплуатируемых) как основной движущей силы социального развития. Антагонизм (непримиримость) классовых интересов является условием классового конфликта. Такой конфликт, с одной стороны, знаменует собой глубочайший кризис социально-экономических отношений, сложившихся в условиях той или иной общественно-экономической формации, а с другой - является началом становления более прогрессивной формы государства и

общества по отношению к предыдущей.

Теория конфликтного функционализма получила свое развитие в работах Георга Зиммеля, которого большинство ученых относит к основателям теоретической конфликтологии. Он считал, что конфликт в обществе неизбежен. Однако если К. Маркс социальную структуру общества представил в виде господствующих и подчиненных классов, а конфликт, по его мнению, произрастает из системы «господство - подчинение» и всегда ведет к разрушению или социальным изменениям, то Г. Зиммель социальную структуру общества представил как неразрывно взаимосвязанные процессы ассоциации (объединения для достижения общих целей) и диссоциации (разобщения) ее элементов. С его точки зрения, конфликт является естественной составляющей этих процессов, а так как он присущ и диссоциации и ассоциации, то необязательно приводит к разрушению системы или социальным изменениям.

Г. Зиммель отмечает положительные последствия конфликтов: сохранение и укрепление социальной системы как целостности, сплочение и унификация социального организма. В качестве источников конфликта он называет не только столкновение интересов, но и проявление людьми так называемых инстинктов враждебности. Инстинкт враждебности может усилить остроту конфликта. Смягчить же конфликт возможно благодаря гармонии отношений между людьми и инстинкту любви. Таким образом, он выделяет своеобразные факторы, влияющие на характер протекания конфликта, - инстинкты любви и ненависти. В отличие от К. Маркса, считавшего, что конфликт, в конце концов, обязательно усиливается, приобретает революционный характер и приводит к структурным изменениям системы, Г. Зиммель чаще анализировал менее интенсивные и острые конфликты, которые укрепляют прочность и интеграцию социальной системы. Наибольшую известность получили концепции позитивно-функционального конфликта Л. Козера (США), конфликтной модели общества Р. Дарендорфа (Германия) и общей теории конфликта К. Боулдинга (США).

Согласно концепции Льюиса Козера, обществу присущи фатально неизбежное социальное неравенство, вечная психологическая неудовлетворенность его членов и проистекающая отсюда напряженность между индивидами и группами, обусловленная их чувственно-эмоциональным, психическим расстройством, которое периодически находит выход в их взаимных коллизиях. Поэтому социальный конфликт Козер сводит к напряженности между тем, что есть, и тем, что должно быть в соответствии с чувствами известных групп и индивидов.

Под социальным конфликтом он понимает борьбу за ценности и претензии на определенный статус, власть и ресурсы, борьбу, в которой целями противников являются нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение соперника. Ральф Дарендорф в середине 1960-х гг. выступил с обоснованием новой теории социального конфликта, известной как конфликтная модель общества. Его работа «Классы и классовый конфликт в индустриальном обществе» (1965) получила широкое признание.

Суть его концепции в следующем: любое общество постоянно подвержено изменению, социальные изменения вездесущи; в каждый момент общество переживает социальный конфликт, социальный конфликт вездесущ; каждый элемент общества способствует его изменению; любое общество опирается на принуждение одних его членов другими. Поэтому для общества характерно неравенство социальных позиций, занимаемых людьми по отношению к распределению власти, а отсюда проистекают различия их интересов и устремлений, что вызывает взаимные трения, антагонизмы и как результат структурные изменения самого общества. Подавленный конфликт он сравнивает с опаснейшей злокачественной опухолью на теле общественного организма [18, с. 56].

Общая теория конфликта американского социолога Кеннета Боулдинга изложена в его книге «Конфликт и защита: Общая теория» (1963). Все конфликты, по его мнению, имеют общие элементы и общие образцы развития, и изучение тех и других может представить феномен конфликта в любом его

специфическом проявлении. Поэтому, делает вывод Боулдинг, знание «общей теории конфликта» позволит общественным силам контролировать конфликты, управлять ими, прогнозировать их последствия. Конфликт, согласно его концепции, неотделим от общественной жизни. В самой природе человека лежит стремление к постоянной вражде и борьбе с себе подобными, к эскалации насилия. Конфликт Боулдинг определяет как ситуацию, в которой стороны сознают несовместимость своих позиций и каждая из сторон стремится занять позицию, противоположную интересам другой. Эта теория служит хорошим противовесом функциональному подходу.

Психологические концепции агрессивности в контексте теории конфликта.

По мнению психологов, в основу большинства конфликтов положены проявления агрессии, выражающиеся в открытом насилии одного субъекта над другим. В психологических теориях конфликтов существует достаточно большой разброс во мнениях по поводу природы и форм агрессивных проявлений, с которыми неразрывным образом связаны конфликты. Наибольший интерес представляют:

- этологическая концепция К. Лоренца;
- «охотничья» гипотеза Р. Ардри.

Этологическая концепция К. Лоренца. Данная гипотеза содержит в себе положение о том, что агрессия изначально присуща живой природе и обусловлена борьбой за выживание. Согласно Лоренцу, агрессия берет начало, прежде всего, из врожденного инстинкта борьбы за выживание, который присутствует у людей так же как и у других живых существ. Он предполагал, что этот инстинкт развился в ходе длительной эволюции, в пользу чего свидетельствуют три его важные функции. Во-первых, борьба рассеивает представителей видов на широком географическом пространстве и тем самым обеспечивается максимальная утилизация имеющихся пищевых ресурсов. Во-вторых, агрессия помогает улучшить генетический фонд вида за счет того, что оставить потомство сумеют только наиболее сильные и энергичные

индивидуумы. В-третьих, сильные животные лучше защищаются и обеспечивают выживание своего потомства. По гипотезе К. Лоренца, конфликты обусловлены соотношением двух факторов:

- количеством накопленной агрессивной энергии;
- силами, необходимыми для выплеска этой энергии.

Несмотря на то, что К. Лоренц считал агрессию неизбежной, в значительной степени являющейся следствием врожденных сил, он оптимистично смотрел на возможность ослабления агрессии и контроля над подобным поведением.

«Охотничья» гипотеза Р. Ардри. По мнению Р. Ардри, убийство исторически присуще человеку. При этом изначально человек убивает, чтобы выжить. Вместе с тем в процессе эволюции убийство приобретает принципиально иное содержание. В человеческой среде появляется качественно новый тип людей - охотник, для которого убийство становится функциональным предназначением (профессией) и смыслом жизни. Стремясь оправдать убийство себе подобных, люди вырабатывают стереотип (критерий оценки) «свой - чужой», «друг - враг». Негативно оценивается убийство «своего», в то время как убийство врага воспринимается как явление социально полезное и в ряде случаев жизненно необходимое. Р. Ардри уверяет, что именно охотничий инстинкт как результат естественного отбора в сочетании с развитием мозга и появлением оружия, поражающего на расстоянии, сформировал человека как существо, которое активно нападает на представителей своего же вида.

Таким образом, на уровне психологии конфликт воспринимается с точки зрения внешнего выражения агрессии. При этом адресность агрессии обусловлена психологическим стереотипом «друг - враг». В подобном понимании конфликт по отношению к другу является деструктивным, в то время как конфликт к врагу, напротив, - конструктивным.

В криминалистических концепциях конфликта, как правило, отождествляются понятия конфликта и преступления. Любое преступление

рассматривается учеными-криминалистами как объективный конфликт преступника с государством (обществом) и факультативный (возможный) конфликт преступника с жертвой, выступающей в качестве объекта преступного посягательства. В дальнейшем мы попытаемся оспорить эту точку зрения. Однако в рамках данной статьи, не вдаваясь в дискуссию, возьмем за основу положение, в соответствии с которым преступление и криминальный конфликт есть тесно взаимосвязанные, взаимно обусловленные категории. В связи с этим рассмотрение концепций, объясняющих такой социальный феномен, как преступность, может быть полезным применительно к объяснению факторов, детерминирующих социальный конфликт.

В контексте рассматриваемой проблематики, на наш взгляд, наиболее интересными являются две концепции причин криминальной конфликтности:

- концепция опасного состояния;
- концепция социальной дезориентации (аномии).

Согласно концепции опасного состояния, любой человек обладает определенными криминальными способностями, проявление которых в нормальных условиях сдерживается рядом факторов (воспитанием, конформными установками, страхом перед наказанием и т. п.). При этом в ситуации ослабления существующих ограничителей скрытые прежде способности могут проявиться в противоправных деяниях [58, с. 13].

Впервые понятие опасного состояния было сформулировано итальянским криминологом Р. Гарофало в книге «Критерии опасного состояния» [1880]. Опасное состояние понималось им как перманентная (изменчивая) и имманентная (внутренне присущая) человеку склонность к совершению преступлений.

По мнению французского исследователя Ж. Пинателя, опасное состояние выявляется по соотношению преступных способностей и неадаптированности (неприспособленности) к жизни в условиях законопослушного социума. Выделяются три комбинации.

Первая комбинация, когда сильны и преступная способность, и

социальная приспособляемость. Находящиеся в таком состоянии лица могут совершать преступления под прикрытием социальной адаптации, то есть внешнего соблюдения общепринятых социальных норм и проявления законопослушного образа жизни. К этой категории относятся, например, представители так называемой беловоротничковой преступности, а также серийные маньяки.

Вторая комбинация опасного состояния характеризуется высокой преступной способностью в сочетании со слабой адаптацией к условиям жизни в законопослушной среде. В качестве примера может быть приведен преступник-рецидивист, большую часть жизни проведенный в местах лишения свободы и воспринимающий жизнь на воле лишь как некий переходный период от одного срока к другому.

Третья комбинация - слабые и преступные, и адаптивные способности. Примером выступает человек, сочетающий высокий уровень амбициозности и низкую функциональность (компетентность). Это, как правило, «непризнанный гений», в своих неудачах обвиняющий окружение. При этом преступление для подобного рода субъекта есть не что иное, как специфический способ самовыражения.

Рассматривая концепцию опасного состояния применительно к криминальной конфликтологии, следует выделить вторую и третью из перечисленных комбинаций. Действительно, профессиональный преступник, попадая в чуждую для него законопослушную среду, не стремится стать ее частью, поэтому конфликт, связанный с совершением преступления (воспринимаемого преступником в качестве нормального поведения), вполне закономерен и логичен. Что касается криминальных конфликтов с участием лиц со слабыми преступными и адаптивными способностями, то данные ситуации в основном возникают в сфере служебно-бытовых отношений и в большинстве случаев носят спонтанный (незапланированный) характер.

Вместе с тем именно для этой категории конфликтов характерны наиболее тяжелые с точки зрения причинения вреда жизни и здоровью

последствия. Примерами подобных бессмысленных криминальных конфликтов являются убийства лиц, находящихся в беспомощном состоянии (пьяных, стариков, инвалидов), молодежными бандами, грабежи и разбои, совершаемые наркоманами, преступления на почве национальной ненависти и т.д.

1.2 Методология изучения конфликтов

Диагностика (от греч. diagnostik – способный распознавать) понимается как способность распознавать методы, направленные на «схватывание» целостности; она неразрывно связана с анализом и синтезом.

Диагностика конфликта включает: описание его видимых проявлений; определение уровня развития конфликта; выявление причин конфликта и его природы (объективной или субъективной), измерение интенсивности, определение сферы распространенности. Каждый из отмеченных элементов диагностики предполагает объективное понимание, оценку и учет основных переменных конфликта – содержания противоборства, состояния его участников, целей и тактики их действия, возможных последствий.

Чем раньше обнаружена проблемная ситуация социального взаимодействия, тем меньше усилий необходимо приложить для ее эффективного разрешения. Функция заблаговременного обнаружения социальных противоречий, а также обоснованного предположения возникновения и развития на их почве конфликтных ситуаций, обеспечивается прогнозированием [71, с. 98]. Именно благодаря точному прогнозу, эффективным методам диагностики и предупреждения можно достичь более эффективных результатов при разрешении конфликта, а при проведении определенной работы на предконфликтной стадии - его недопущения. И все это невозможно без использования методов изучения и диагностики конфликтов

(специфических и неспецифических). Если теория является обобщенным и системно представленным результатом процесса познания, то методология определяет верные способы получения знания. Эта мысль А.Я. Анцупова [14, с. 23] усиливается другим известным отечественным специалистом в области психологии конфликтов - Н.В. Гришиной [22, с. 54], которая подчеркивает, что методы изучения каких-либо явлений - это принципиальный вопрос любой науки, во многом определяющий ее развитие, поскольку получаемые результаты в немалой степени зависят от того, насколько эффективны используемые наукой методы.

Методология науки о конфликте включает в себя целый комплекс конкретно-научных приемов исследования, которые, в свою очередь, преломляются во множество специальных процедур - методиках получения научных данных. Она имеет различные уровни - философский, общенаучный, частнонаучный, техники и методов исследования, в итоге представляя собой целостную систему логически последовательных методологических, теоретических, методических и организационно-технических процедур, связанных между собой единой целью: получить достоверные данные об изученном явлении для последующего их использования в практике предупреждения конфликтов.

Системный подход, в основе которого лежит рассмотрение объектов в виде систем, ориентирует на раскрытие конфликта как целостного явления, на поиск в нем всех основных многообразных типов связей и сведение их в единую теоретическую картину, максимально разносторонне и глубоко отражающую реальные конфликты. Он наряду с общей теорией систем составляет методологическую и теоретическую основы системного анализа конфликтов, включающего системно-структурный, системно-функциональный, системно-генетический и системно-информационный.

Системно-структурный анализ - вид системного анализа конфликта, в соответствии с которым конфликт рассматривается как определенное множество элементов, взаимосвязь которых обуславливает целостное свойство

конфликта. Основной акцент делается на выявлении многообразия связей и отношений, имеющих место как в самом конфликте, так и с внешним окружением.

Системно-функциональный анализ - вид системного анализа конфликтов, состоящий в выявлении характера и способов воздействия одних элементов конфликта на другие, а также его возможного влияния на конфликты других уровней, в целом на социальную среду. Он отличается от системно-структурного анализа конфликтов тем, что нацелен на изучение конфликта не как объекта, а как процесса и проводится на четырех уровнях, каждый из которых соответствует аналогичному уровню системно-структурного анализа.

Во-первых, определяются характер и направленность взаимосвязей между структурными элементами конфликта. Во-вторых, устанавливаются взаимосвязи внутри структурных элементов конфликта. В-третьих, оцениваются взаимосвязи между конфликтом и всеми теми компонентами надсистемы, с которыми он взаимодействует. В-четвертых, исследуются взаимосвязи конфликта с объектами, которые находятся вне рамок надсистемы, элементом которой выступает исследуемый конфликт. Желательно выделить основные и второстепенные зависимости в каждом из четырех названных блоков.

Системно-генетический состоит во вскрытии связи и обусловленности конфликтов элементами макро- и микросреды, субъективного мира личности.

Системно-информационный - вид системного анализа конфликта, заключающийся в выявлении закономерностей информационного обмена между основными структурными элементами конфликта, динамики когнитивных процессов в психике оппонентов.

В конфликтах информация определяет возникновение, развитие и завершение ситуации противодействия оппонентов. Воздействия третьей стороны в целях урегулирования конфликта также базируются на системном анализе. Информация оказывает решающее воздействие не только на саморазвитие конфликтологии как науки, но и на создание баз данных по

конфликтам. В этой связи разработка информационного подхода должна составлять перспективную задачу и в нашем диссертационном исследовании.

А.И. Шипилов акцентирует внимание на три дополнительных анализа, имеющих теоретико-прикладное значение: междисциплинарный, системно-содержательный и системно-ситуационный анализ конфликта [14, с. 138].

Наиболее существенной проблемой изучения и диагностики конфликтов, на наш взгляд, является слабая изученность самого феномена конфликта, так как на сегодняшний день большинство методов ориентировано на проблемный, а не на предметный подход. Учитывая, что в наибольшей мере конфликт изучен в психологии, возникает возможность использования различных психологических и социально-психологических методов (рис. 1 в Приложении Б).

Среди основных методов изучения и диагностики конфликтов выделяются экспериментальные и опросные. Наибольшее число методических процедур для экспериментального изучения конфликта было предложено представителями бихевиористской парадигмы.

Среди разработанных ими экспериментальных игровых процедур - матричные игры - типа «дилеммы заключенного»; коалиционные игры, предполагающие формирование участниками коалиции внутри группы; локомоционные игры с движением сторон в направлении поставленной задачи или выбранной участниками цели и социальные «игры-ловушки» (социальные задачи-дилеммы). Однако все эти задания могут использоваться для исследования поведения людей в конфликтах или же для обучения их тем или иным способам поведения, выбору стратегий и т.п. Но для диагностики реальных конфликтов использовать их нельзя, поскольку на практике мы имеем дело с целостностью, а не с отдельными аспектами конфликта.

Другим вариантом методической процедуры экспериментального изучения конфликтов является создание конфликтных ситуаций между участниками эксперимента в лабораторных условиях. Обычно испытуемому надо выполнить какое-либо задание, а подставное лицо - участник

эксперимента - мешает ему. Следовательно, изучается выбор стратегии поведения, реагирования участников на конфликтную ситуацию.

Эксперименты с провоцированием конфликтов в естественных условиях чаще всего моделируют кратковременное взаимодействие, однако достаточно проблематичны такого рода исследования и с точки зрения этических норм.

Вместе с тем, например, Л.Н. Цой, использует этот метод для работы с реальными конфликтами («конфликт-метод»), позволяющий: выявить основные противоречия между конфликтующими сторонами на уровне их стереотипного содержания; провести диагностику ситуации на микроуровне; в соответствии с полученным материалом отделить «пустую» породу от ценной; дать необходимые средства работы с этим материалом участникам конфликта; минимизировать разрушительные последствия и т.п. [71, с. 113].

В психологической науке существует ряд методов, направленных на изучение конфликта. При этом исследователям приходится пользоваться как неспецифическими методами, так специальными методиками, существующими в психологии. Выбор необходимого комплекса методов и методик, используемых для изучения конфликта, предопределяется целью, задачами исследования, спецификой самого конфликта, научным направлением, в рамках которого изучается конфликт, и, естественно, возможностями конкретных методик. На сегодняшний день можно выделить несколько аспектов конфликта, возможность диагностики и изучения которых в достаточной мере обеспечена методически - как неспецифическим, так и специально разработанным инструментарием. Речь идет о диагностике конфликтности личности и об изучении особенностей межличностных конфликтов в малых группах.

Изучение и диагностика остальных сторон и особенностей конфликта связаны с проблемами поиска или разработки специфических и адаптацией неспецифических методов и методик.

Среди опросных методов для изучения и диагностики конфликтов используют, прежде всего, наблюдение, опрос, беседу.

Особое место занимает модульная методика оценки взаимоотношений и

выявление конфликтов в группе, разработанная А.Я. Анцуповым в 1993 г., которая позволяет проводить комплексную оперативную оценку персонала, дает возможность выявлять особенности конфликтов между сотрудниками и оценивать степень их остроты, выявлять особенности взаимоотношений между всеми сотрудниками, определять сильные и слабые стороны деятельности руководителей. Использование ее позволяет сравнивать положение дел в разных структурных подразделениях, оценивать динамику их развития и выявлять резервы повышения качества руководства коллективами.

Интерес представляет и получивший широкое распространение опросник К. Томаса. Он базируется на представлении, что поведение человека в конфликтных ситуациях определяется главным образом отношением к сопернику и стремлением к достижению собственных целей. Комбинация этих основных ориентации с учетом степени их выраженности - высокой, средней, низкой - даст пять способов конфликтного поведения: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление.

Достаточно часто исследователи и практические психологи в изучении конфликтов используют также методики:

Т. Лири (изучение взаимоотношений в малой группе даст возможность определить преобладающий тип отношения личности к окружающим);

Баса-Дарки (для определения индивидуального уровня агрессивности личности, рассматриваемой как комплексный феномен, проявляющийся в различных формах агрессивных и враждебных реакций: физической, косвенной, вербальной агрессии, раздражительности, обиде и т.п., что даст возможность определить индивидуальные индексы агрессивности и враждебности);

() - сортировка (методика, предложенная Х. Заленом и Д. Штоком и направленная на выявление у членов группы таких тенденций в межличностном общении, как зависимость - независимость, общительность - необщительность, стремление к борьбе - избегание борьбы; конфликтную личность характеризует высокий показатель тенденции к борьбе, который

является отражением стремления к завоеванию более высокого статуса в системе межличностных отношений).

А.И. Шипиловым разработана методика по определению уровня внутриличностной конфликтности. В ее основе лежит понимание внутриличностного конфликта и его видов. Автор выделяет шесть видов внутриличностного конфликта: мотивационный (между «хочу» и «хочу»), нравственный (между «хочу» и «надо»), ролевой (между «надо» и «надо»), адаптационный (между «надо» и «могу»), конфликт нереализованного желания (между «хочу» и «могу») и неадекватной самооценки (между «могу» и «могу»). Методика позволяет: определять степень внутриличностной конфликтности человека; выявлять наиболее переживаемые типы внутриличностных конфликтов; определять основные сферы актуальной внутриличностной конфликтности человека (мотивационная, долженствования, самооценки).

Т.А. Полозовой предложена методика определения внутригрупповой конфликтности, основанная на экспертных оценках отношений между членами коллектива. Каждым членом группы производится оценивание попарных отношений всех остальных членов на основании внешне наблюдаемых признаков конфликтных отношений, что даст возможность выделить конфликтные пары, рассчитать коэффициент конфликтности, в том числе взаимности межличностных конфликтов в группе, односторонности конфликтных отношений, а также позволяет выявить общие нормативы поведения в конфликтной ситуации, определить образ конфликтного и неконфликтного человека.

Кроме перечисленных методик, в целях диагностики различных сторон конфликта исследователями используются проективные рисуночные тесты, методы ретроспективного анализ конфликта, цветовой тест отношений, методика по изучению ценностных ориентации М. Рокича и др.

Имеющийся психологический инструментарий предназначен преимущественно для изучения конфликта через напряженность в межличностных взаимоотношениях, предрасположенность к агрессивному

поведению различных лиц, выявления наличия микро-групп с отрицательной направленностью. Не отрицая возможности применения указанных методов, следует критически отнестись к ним, так как опора лишь на них за рамками исследования может оставить конфликт как социально-психологическое явление, возникающее в процессе взаимодействия людей, а в итоге причины конфликта полностью не раскрываются; информация, получаемая от респондента на основе опросников, «приглаживается» самим респондентом. Кроме того, как известно, личностные особенности (например, склонность к ригидному или агрессивному поведению в отношениях с другими людьми) зачастую подвергается ситуативной трансформации особенно в экстремальных условиях. В этой связи одним из перспективных отечественных научных методов эмпирического исследования конфликтов должен быть ситуационный анализ конфликтов. Такой анализ в качестве единицы исследования использует конфликтную ситуацию - наименьшую целостную неделимую часть конфликта, обладающую всеми его основными свойствами.

Во многих отраслях современной науки анализ явлений, основанный на выделении единиц, традиционно выступает альтернативой анализу, основанному на выделении элементов.

Элемент, согласно А.Г. Асмолову, явления не обладает всеми основными свойствами целого. Единица анализа представляет собой минимальное, далее неразложимое образование, являющееся частью целого и обладающего всеми основными свойствами последнего.

Единица анализа ситуации конфликта дает возможность осуществить комплексный подход, базирующийся, прежде всего, на реализации системно-информационного анализа. В качестве единицы анализа деятельности в психологии предложена и успешно апробирована «ситуация», позволяющая анализировать не деятельность вообще, абстрактно, а как субъектно-объективную определенность. При этом деятельность должна рассматриваться в системе трехмерного пространства: цель и задачи деятельности; субъект деятельности; объективные условия деятельности.

Ситуация - это целостная часть деятельности, за определенное время развития которой решается одна из задач деятельности. Ситуационный метод исследования позволяет выделить в изучаемом объекте такую структурную единицу, в которой представлены все основные свойства объекта. Затем можно собрать банк реальных ситуаций. Применение ситуационного метода в интересах исследования конфликтов имеет особенности, определяемые спецификой объекта исследования, который более сложен по сравнению с деятельностью.

Конфликты, так же как деятельность, могут исследоваться по элементам и по единицам. Изучение этих конфликтов с помощью единицы, в качестве которой выступает конфликтная ситуация, предполагает следующий подход.

Устанавливаются все основные и второстепенные участники конфликта. Определяются пространственные границы конфликтного взаимодействия. Выделяются фазы в развитии конфликта, в течение которых характер взаимодействия основных его участников качественно не изменялся. После этого проводится системный анализ конфликтной ситуации.

Конфликтные ситуации могут анализироваться ретроспективно и непосредственно. Ретроспективный анализ может осуществляться путем изучения документов, характеризующих конфликт, опроса участников и свидетелей. Непосредственный ситуационный анализ конфликта делается исследователем во время реального развития событий. При этом анализируются:

- социальная среда, объективная обстановка, в условиях и под воздействием которых развивается конфликт;
- объект конфликта, функциональные связи между его структурными элементами также входят в конфликтную ситуацию;
- временные границы конфликтной ситуации определяются промежутком времени, в течение которого не происходит качественных изменений в объекте конфликта, составе его основных участников и характере их взаимодействия. Как только хотя бы один из этих трех компонентов качественно изменился,

начинается развитие новой конфликтной ситуации.

Для проведения ситуационного анализа обычно разрабатывается специальный бланк, в котором отражаются основные характеристики конфликта. Например, следующие блоки вопросов: характеристика даты начала конфликта, места, особенности деятельности организации и коллектива, в которых произошел конфликт, источника информации о конфликте, отношения оппонентов до конфликта, описание сути конфликта, особенности личности первого оппонента, особенности действия первого оппонента (и то же самое по отношению ко второму оппоненту), влияние конфликта на оппонентов и коллектив, вмешательство третьей стороны в конфликт, причины конфликта, характер и результаты разрешения конфликта.

Анализ базы данных, созданной А.Я. Анцуповым и А.И. Шипиловым на основе ситуационного исследования межличностных конфликтов, позволил им обнаружить ряд важных особенностей и закономерностей их развития [14, с. 192]. Наиболее интересны из них следующие:

- заметное возрастание вероятности конфликта, если оппоненты находятся в отношениях подчиненности;
- прямое влияние интенсивности взаимодействия оппонентов на частоту конфликтов между ними;
- циклический характер изменения частоты конфликтов в группе в течение года;
- убывание частоты конфликтов с сослуживцами по мере адаптации сотрудника к новой должности;
- различный характер влияния конфликта на настроения, взаимоотношения, деятельность участников и свидетелей;
- различное влияние третьей стороны на разрешение конфликтной ситуации в зависимости от стратегии ее действия.

Использование ситуационного метода при изучении конфликтов позволяет выявить такие закономерности развития этих конфликтов, которые другими методами установить затруднительно. Хотя данный подход более

социологичен, чем психологичен, при умелой формулировке вопросов он в значительной мере позволяет воссоздать социально-психологическую картину конфликта.

Однако ситуационный анализ конфликта не лишен недостатков. Во-первых, очень многое зависит от того, кто описывает конфликт, так как вольно или невольно он занимает определенную позицию в анализируемой ситуации, а это снижает достоверность информации.

Во-вторых, многое зависит от охвата вопросами всех характеристик конфликта. Возможно упущение важных из них, а также причин, приведших к конфликту, его динамики, последствия из-за использования различных методов (бесед, интервью, анализ документов, анкетирования), что создаст трудности в систематизации информации.

В-третьих, при типологической ориентированности в описании конфликтов теряется в объяснении специфика косвенных связей, что, в конце концов, самое важное в исследованиях организационных конфликтов.

Конфликты могут изучаться по элементам и по единицам. Элемент конфликта не обладает всеми основными свойствами целого. Единица анализа есть минимальное неразложимое образование, являющееся частью целого и обладающее всеми основными свойствами его. В конфликтологии единицей анализа конфликта является конфликтная ситуация.

Конфликтная ситуация позволяет изучать характеристики конфликтов не вообще, а на основе систематизации конкретной информации о поведении конкретных людей и социальных групп.

Конфликтная ситуация - это наименьшая целостная неделимая часть конфликта, обладающая всеми его основными свойствами, конфликтная ситуация в целом может состоять из многих, нескольких или одной конфликтной ситуации.

Научный анализ конфликтов можно определить как систему логически последовательных методологических, теоретических, методических и организационно-технических процедур, связанных между собой единой целью:

получить достоверные данные об изучаемом явлении для последующего их использования в практике урегулирования конфликтов.

Этапы анализа конфликта.

Известно восемь основных этапов научного анализа конфликтов (Рис. 2 в Приложении В).

1. Составление программы изучения конфликтов - подробное, всестороннее и завершенное теоретическое обоснование методологических подходов и методических приемов анализа интересующего явления. Программа - стратегический документ, его обязательный начальный этап. Она играет очень важную роль в достижении поставленных конфликтологом целей.

2. Определение конкретного объекта изучения (выборка). Все множество конфликтов, являющееся объектом изучения, образует генеральную совокупность. Выборка - часть генеральной совокупности, которая реально изучается. В интересах сокращения времени и материальных затрат, которых потребует изучение, выборка должна быть наименьшей. Важным ее свойством является репрезентативность - способность воспроизводить характеристики генеральной совокупности, существенные для решения поставленных в ходе изучения задач.

3. Разработка методики анализа конфликтов - выработка системы методов и процедур для изучения конфликтов, которая должна соответствовать целям и задачам изучения, обеспечивать получение полной и достоверной информации.

4. Пробное изучение конфликтов производится на небольшой выборке и имеет целью оценку достоверности получаемой информации, доработку программы и методики. Это позволяет повысить достоверность полученной информации, уточнить и даже выдвинуть новые гипотезы, проверить организационную процедуру анализа, дать предварительную оценку эффективности приемов качественного и количественного анализа.

5. Сбор первичной конфликтологической информации. На этом этапе важно изучить все то, что планировалось подвергнуть изучению. Важным

элементом является контроль достоверности и надежности получаемых данных.

6. Качественная и количественная обработка собранных данных реализуется за счет содержательного теоретического конфликтологического анализа. Она проводится в соответствии с выдвинутыми гипотезами, но может и выходить за их рамки. Использование математических методов расширяет возможности конфликтолога.

7. Анализ и объяснение полученных результатов заключаются в систематизации собранных и обработанных данных, построении на этой основе описательной и объяснительной модели исследуемого аспекта конфликта. На этом этапе желательно установить систему факторов, влияющих на развитие изучаемого конфликта, вскрыть наиболее существенные закономерности в его динамике.

8. Обоснование и формулировка выводов, практических рекомендаций требует не только использовать информацию, полученную в ходе исследования, но и, опираясь на свой опыт, учитывать знания, имеющиеся по данной проблеме во всех отраслях конфликтологии.

Конфликт рассматривается в рамках четырех основных категорий:

- структура конфликта (факторы и причины, оппоненты в конфликте, предмет, инцидент, условия протекания конфликта, преследуемые оппонентами цели);

- динамика конфликта (возникновение, осознание объективной конфликтной ситуации, переход к конфликтному поведению, разрешение конфликта);

- функции конфликта (интеграция социальной организации, сигнализация о плохом состоянии дел, поддержка инноваций и творчества, улучшение психологического климата, проблематизация спокойного существования, стабилизация отношений, обучение и познание);

- типология конфликта.

Диагностика конфликта в организации начинается с регистрации факта

конфликта, его типичности или исключительности, широты распространения и причин. Причины конфликта указываются его участниками в письменной или устной форме. Соотнесение реального конфликта с представленной классификацией позволяет определить область его распространения, ответственные за его возникновение структуры и выбрать специфические методы разрешения конфликта.

На рисунке представлена схема анализа конфликта. Данная схема применима и к изучению конфликтов в пенитенциарной среде.

1.3 Конфликты в пенитенциарной системе

В содержательном аспекте понятие среды целесообразно рассматривать в трех основных смысловых значениях [57, с. 35]:

- среда - материальное либо виртуальное вещество, заполняющее какой-либо пространственный объем и обладающее определенными свойствами (водная среда, воздушная среда, социальная среда, информационная среда);
- среда - совокупность природных либо социально-бытовых условий (правил), в которых протекает жизнедеятельность каких-либо организмов (среда обитания, ойкумена - обитаемая Вселенная);
- среда - совокупность людей, объединенных специфическими интересами и условиями осуществления совместной деятельности (научная среда, студенческая среда, криминальная среда и т. п.) [65, с. 787].

Пенитенциарная среда представляет собой комплекс, объединяющий все три значения [57, с. 33].

Пенитенциарным веществом, заполняющим пространство пенитенциарных учреждений, являются люди (осужденные, сотрудники), инженерно-технические сооружения и средства, обеспечивающие

функционирование структурных подразделений УИС.

Пенитенциарными условиями, определяющими природу пенитенциарной жизнедеятельности, являются правила поведения, закрепляемые как на законодательном (легальном) уровне, так и на уровне криминальной субкультуры, отражающейся в нормах, «понятиях» (отсюда «жить по понятиям»). В качестве типа социально-бытовой обстановки пенитенциарная среда представляет собой локальный (выделенный из системы нормальной жизнедеятельности) сегмент общественных отношений, в котором различные по возрасту, профессии, социальному статусу люди объединяются по факту участия в специфических социально-правовых отношениях, связанных с исполнением уголовных наказаний. При этом одна из сторон выступает в качестве субъекта, отбывающего наказание, а другая - обеспечивает его наказание.

Пенитенциарная среда - это пространственная и социально-культурная сфера человеческой жизнедеятельности. Попадая в пенитенциарную среду, люди добровольно либо вынужденно принимают ее условия и правила, постепенно адаптируясь к ним и ассимилируя к пенитенциарной культуре [57, с. 33].

Нахождение в условиях пенитенциарной среды способствует выработке двоякого отношения к ней. С одной стороны, пенитенциарная среда воспринимается как зона агрессивности, репродуцирующая пенитенциарную опасность как на внутрисистемном, так и на межсистемном уровне. Сам факт попадания в УИС лица, выступающего в качестве обвиняемого либо осужденного, рассматривается в качестве обстоятельства, изначально представляющего угрозу для его здоровья и личной безопасности. С другой стороны, УИС представляет своим «жителям» комплекс определенных услуг, связанных со своего рода «тюремным сервисом». Причем, как это ни парадоксально, нередко в тюрьме осужденный получает блага, которых он был лишен на свободе. Возникает своеобразное преломление сознания, а иногда и его полное перерождение. Человек, помещенный в тюремные условия на

длительное время, начинает рассматривать их в качестве нормальных, а значит, относительно безопасных и в субъективном отношении вполне приемлемых. Напротив, жизнь вне тюремных стен начинает представляться как враждебная и в силу этого временная, отторгаемая. На подсознательном уровне «профессионального сидельца» пенитенциарная среда воспринимается в качестве знакомой и в чем-то даже родной. Как тут не вспомнить слова песни о Родине Ю. Шевчука: «Еду я на Родину, пусть кричат - уродина, а она нам нравится, хоть и не красавица...». Более того, в преступном мире наличие в послужном списке отбытых наказаний по «серьезным» статьям УК РФ является необходимым условием формирования криминального авторитета, своеобразным венцом которого является «коронация» и приобретение статуса «вора в законе».

Вывод: пенитенциарная среда воспринимается в качестве агрессивной и неприспособленной для нормальной жизни, прежде всего законопослушными гражданами, то есть теми, кто с ней непосредственным образом не соприкасался и имеет лишь общее представление об условиях и правилах пенитенциарной жизнедеятельности. Для представителей общества, побывавших в учреждениях УИС неоднократно и проведенных в условиях лишения свободы длительный срок, характерно перерождение социально-правового сознания, в результате чего свободное общество воспринимается как враждебное, а жизнь на свободе - в качестве временной. В свою очередь, тюремная система представляется в качестве привычной, безопасной, а следовательно, предпочтительной [57, с. 34].

Пенитенциарная (уголовно-исполнительная система) - государственный институт, ведающий исполнением уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом. Обеспечивает исполнение наказаний как связанных, так и не связанных с лишением свободы, а также содержание подследственных с момента заключения под стражу до суда (до изменения меры процессуального пресечения в виде заключения под стражу).

Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [41].

По состоянию на 1 октября 2015 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 642 470 чел. (- 29 179 чел. к началу года), в том числе:

- в 729 исправительных колониях отбывало наказание 523 131 чел. (- 27 721 чел.), в том числе:

- в 127 колониях-поселениях отбывало наказание 30 888 чел. (- 9 207 чел.);

- в 6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы отбывало наказание 1 926 чел. (+ 29 чел.).

В 218 следственных изоляторах и 106 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях содержалось 115 871 чел. (- 1 529 чел.).

В 8 тюрьмах отбывало наказание 1 770 чел. (+ 154 чел.).

В 37 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1 698 чел. (- 81 чел.).

В учреждениях содержится 52 157 женщины (- 2 545 чел.), в том числе 42 043 осужденных, содержащихся в исправительных колониях, лечебно-исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 10 114 чел., содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 653 ребенка [41].

Медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 136 больницы различного профиля, а также медицинские части или здравпункты в каждом учреждении, 61 лечебное исправительное учреждение для больных туберкулезом, 9 лечебных исправительных учреждений для больных наркоманией.

В состав УИС также входят: 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 2407 их филиалов, в которых состоят на учете 264 939 чел., осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от

общества, и 3 852 чел., подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под домашним арестом; 7 государственных унитарных предприятий исправительных учреждений, 566 центров трудовой адаптации осужденных, 80 производственных мастерских.

Динамика повторно осужденных представлена в таблице 1 в Приложении.

В Минимальных стандартных правилах обращения с заключёнными [6], принятых на первой Конференции ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 г., указывается, что целью и оправданием приговора к лишению свободы является в конечном счёте защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать своё существование. Заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они лишают его свободы. Поэтому тюремная система не должна причинять заключённым дополнительные страдания.

В систему действующих международных актов об обращении с осужденными можно включить следующие универсальные нормы, принятые ООН:

Всеобщая декларация прав человека: Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [2];

Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1963 г.);

Международный акт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) [4];

Международный акт о гражданских и политических правах: Принят резолюцией 2200 А(XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [4];

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [1].

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г. № 260-ФЗ) [7].

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р [11].

Пенитенциарная среда в содержательном аспекте представляет собой совокупность пенитенциарных отношений между индивидуальными и коллективными участниками - субъектами.

С определенной долей условности можно выделить три основные группы субъектов пенитенциарных отношений: осужденные, сотрудники и государство, представленное судебными и правоохранительными органами, в том или ином качестве вовлеченными в механизм назначения и исполнения уголовного наказания.

Характеризуя функциональную направленность пенитенциарных отношений, следует акцентировать внимание на их детерминированности целями и задачами государственного развития. В любом государстве действует государственное принуждение, обеспечивающее государственную иерархию в системе государственного принуждения. Государство, определяя общезначимые и общеобязательные правила поведения, закрепляет их при помощи законов и обеспечивает реализацию посредством системы стимулов и наказаний. Основной целью использования и применения и тех и других является формирование у индивидов, локальных социальных групп и нации в целом психологического образа государства в качестве постоянного, всевидящего и всемогущего правителя, адекватным образом реагирующего все виды и формы поведения независимо от нравственно-правовой оценки конкретного человеческого поступка. Применительно к политогенезу Российского государства функциональная составляющая уголовно-исполнительной системы сочетает как статическую, так и динамическую составляющие [57, с. 34].

Статичный элемент - это государственная кара за совершенное

преступное деяние, применяемая в отношении конкретного физического лица, признанного судом виновным, и в сущностном отношении являющаяся не чем иным, как формой мести государства за причиненный преступником вред. В контексте заявленной тематики важно то, что выступающие от имени государства должностные лица, наделенные властными полномочиями в сфере «наказательного права», начинают ассоциировать себя с мстителями, что придает уголовному и уголовно-исполнительному процессу ярко выраженный обвинительный характер.

Динамичная составляющая функциональности уголовного наказания задается целями государственного строительства, зависящими от особенностей политико-правового развития на определенном историческом этапе.

Так, для Российской империи было характерно использование уголовно-исполнительной системы в качестве инструмента освоения и аккультурации новых земель, расположенных в зоне Сибири и Дальнего Востока. В СССР система ГУЛАГа играла важную роль в плановой экономике и была задействована во всех сколько-нибудь важных проектах по формированию материально-производственной базы социалистического государства. В современной России, объявившей приверженность к общечеловеческим ценностям и прежде всего к приоритету прав и свобод человека и гражданина, происходит непростой процесс трансформации уголовно-исполнительной системы из карательной, ориентированной на месть, в пенитенциарную, имеющую основной целью покаяние субъекта в содеянном и его подготовку к возвращению в нормальное общество, к нормальным человеческим отношениям.

Непосредственными участниками пенитенциарных отношений независимо от их функциональной ориентированности являются представители двух локальных групп: администрации учреждений, обеспечивающих исполнение наказаний, и осужденных [57, с. 35].

Говоря о психологии восприятия названными субъектами друг друга, следует прежде всего отметить наличие между ними взаимного недоверия и

культурно-нравственного неприятия. Объективно в абсолютном большинстве все они являются гражданами одной страны и носителями одной национальной культуры. Вместе с тем на психологическом уровне имеет место взаимное отторжение. Основным отличительным фактором, отграничивающим одних от других, выступает способ попадания в пенитенциарную среду. Сотрудники сделали свой выбор добровольно и сознательно, осужденные приобрели специфический социально-правовой статус по решению суда и ни о какой добровольности здесь речь, конечно, не идет.

Вывод: в условиях пенитенциарной среды, характеризующейся повышенной степенью агрессии, в рамках разнонаправленных пенитенциарных отношений принудительным образом соединяются две социальные группы: сотрудники и осужденные, на психологическом уровне относящиеся друг к другу враждебно, что при определенных условиях влечет перерастание объективных и субъективных противоречий в конфликты, в том числе связанные с массовыми беспорядками.

Конфликты в пенитенциарной системе.

В зависимости от количества и уровня участников конфликты делятся на:

- внутриличностные, т.е. индивидуальные конфликты, которые характеризуются столкновением несовместимых и примерно равных по силе потребностей, интересов и мотивов, а также выполняемых человеком ролей (ролевой конфликт);

- межличностные, т.е. конфликты между отдельными людьми;

- конфликты между личностью и группой, межгрупповые, т.е. конфликты, сторонами которых являются группы различных уровней: от небольших неформальных до крупных организаций и даже государств.

Под межличностным конфликтом понимают открытое столкновение взаимодействующих субъектов на основе возникших противоречий, выступающих в виде противоположных целей, не совместимых в какой-то конкретной ситуации.

Производственные конфликты - это специфическая форма выражения

противоречий в производственных отношениях трудового коллектива. Производственные конфликты существуют на всех уровнях.

Следует выделить следующие виды конфликтов между субъектами пенитенциарной системы:

- внутриличностные, т.е. индивидуальные конфликты, которые характеризуются столкновением несовместимых и примерно равных по силе потребностей, интересов и мотивов, а также выполняемых человеком ролей (ролевой конфликт);

- конфликты межличностные т.е. конфликты между отдельными заключенными;

- конфликты между личностью и группой, межгрупповые, т.е. конфликты, сторонами которых являются группы различных уровней: группы заключенных, работники исправительной системы;

- производственные конфликты: конфликт между рядовыми работниками; конфликт между руководителями и подчиненными; конфликт между работниками различной квалификации, возраста;

- осужденные и персонал (межличностный и обезличенный конфликт); общественно-наблюдательные комиссии (либо правозащитные организации) и персонал (обезличенный конфликт); осужденные и государство (Европейский суд по правам человека);

Среди категорий осужденных выделяется криминальный конфликт; религиозный конфликт; публичный конфликт и т. д.

Итак, пенитенциарный конфликт является сложным, многогранным социально-правовым явлением, требующим изучения.

В основе межгрупповых конфликтов лежат межгрупповые самые разнообразные причины. Это может быть борьба между группами за распределение и перераспределение различного вида ресурсов, за специфические интересы и цели, за лидерство и т.д.

Среди основных механизмов возникновения межгрупповых конфликтов выделяют такие как: межгрупповая враждебность; объективный конфликт

интересов; внутригрупповой фаворитизм.

Межгрупповая враждебность. Впервые описана З. Фрейдом, который опирался на работы Г. Лебона (1896) и У. Мак-Дугалла (1916). З. Фрейд постулировал факт универсальности межгрупповой враждебности в любом взаимодействии групп. Он определил функцию этой враждебности, объяснив ее как главное средство поддержания сплоченности группы. З. Фрейд выявил истоки формирования враждебности к «чужим» в привязанности к «своим» (1993) [14, с. 344]. Данный механизм получил развитие в работах Д. Лолларда (1939), Н. Миллера (1941) и Л. Берковитца (1962). Так, Л. Берковитц обосновал неизбежность переноса человеком агрессии на всех «других», «похожих» на тех, кто оказал на него фрустрирующее воздействие в прошлом, в процессе «социального научения». Здесь вновь постулируется неизбежность межгрупповой агрессии. Последователи теории «фрустрация-агрессия» показали возможность возникновения агрессии в том случае, когда человек непосредственно не испытывал фрустрирующего воздействия, а лишь являлся его пассивным свидетелем.

Объективный конфликт интересов. Наиболее полно данный механизм описан в реалистической теории группового конфликта Д. Кэмпбеллом (1979). Ее суть сводится к следующему:

- конфликт интересов различных групп может вызвать межгрупповой конфликт;
- конфликт интересов, а также имевший место в прошлом межгрупповой конфликт обуславливают восприятие угрозы отдельными членами группы со стороны другой группы;
- угроза обуславливает враждебность отдельных членов группы к источнику угрозы;
- угроза обуславливает внутригрупповую солидарность;
- угроза обуславливает более полное осознание индивидом собственной групповой принадлежности;
- угроза увеличивает непроницаемость групповых границ;

- угроза уменьшает отклонение индивидов от групповых норм;
- угроза увеличивает меру наказания и степень отверженности нарушивших верность своей группы;
- угроза приводит к необходимости наказания членов группы, отклоняющихся от групповых норм (реальная угроза увеличивает догматизм и этноцентризм);
- ошибочное восприятие членами группы угрозы со стороны внешней группы также обуславливает повышенную внутригрупповую солидарность и враждебность в отношении внешней группы [14, с. 345].

Внутригрупповой фаворитизм. Ряд специалистов (К. Фергюссон, 1964; Х. Келли, 1964; Д. Рабби, 1969; М. Горвитц, 1969) показали, что межгрупповая конфликтность может наблюдаться и без объективного конфликта интересов, а только благодаря определенным познавательным процессам. Данный феномен получил название «внутригрупповой фаворитизм». Его суть заключается в тенденции благоприятствовать членам собственной группы в противовес членам другой группы. Он может проявляться как во внешне наблюдаемом поведении, так и при формировании мнений, суждений, оценок, относящихся к членам собственной и других групп. Эти эффекты могут действовать в различных ситуациях, на различных уровнях социального взаимодействия, как бы устанавливая «демаркационную линию» между людьми, которые по каким-либо критериям оцениваются как «свои», и теми, кто по данным критериям оцениваются как «чужие».

Когда статусные различия между двумя группами признаются справедливыми и высокостатусной и низкостатусной группами, эффекты внутригруппового фаворитизма выражены незначительно. Как только возникает сомнение в справедливости статусных различий, внутригрупповой фаворитизм возрастает, причем в большей степени у членов группы, обладающей более высоким статусом (Д. Тэрнер, 1978; Р. Браун, 1978). Осознание незаконности (или нестабильности) статусных различий порождает стремление их изменить, увеличивает внутригрупповую поддержку и

межгрупповое соперничество [14, с. 345].

Межличностные конфликты в большей мере характерны для воспитательных колоний, колоний общего и строгого режимов. Межличностные конфликты часто сопровождаются нарушениями режима содержания. Им присущ высокий уровень латентности. Высока доля внутриличностных и межличностных конфликтов в исправительных учреждениях (ИУ) для пожизненно заключенных [27, с. 32].

Конфликты типа «личность - группа» часто регистрируются в исправительных учреждениях общего и строгого режимов. Несмотря на то, что доля межгрупповых конфликтов сравнительно невелика, они представляют серьезную опасность, так как могут выполнить роль «стартовой площадки» для коалиционного конфликта, сопровождаемого массовыми беспорядками.

Коалиционные конфликты - наиболее опасная форма противостояния. Они могут как носить открыто агрессивный характер, так и выражаться пассивно, в виде массового отказа от приема пищи, актов демонстративно-шантажного и аутоагрессивного поведения с последующим выдвижением требований коллективного характера. Коалиционный конфликт может разворачиваться по типу «сообщество осужденных - сообщество осужденных», «сообщество осужденных - персонал учреждения». Коалиционные конфликты не характерны для женских ИУ и учреждений с высоким уровнем безопасности (особого режима, тюрем).

Содержание внутриличностного конфликта состоит в острых переживаниях осужденного, порожденных его противоречивыми стремлениями. Такое психологическое состояние обусловлено особенностями социальной среды мест лишения свободы, условиями содержания, строгой изоляцией, регламентированным распорядком и рядом других объективных и субъективных факторов. В научной литературе это психическое состояние характеризуется как аутизм (уход в себя, глубокое погружение, замкнутость, отрешенность от внешних факторов), фрустрация. Конфликты данного типа характерны для осужденных, отбывающих длительные, сверхдлительные сроки

лишения свободы и пожизненное заключение [27, с. 33].

Внутриличностные конфликты часто сопровождаются демонстративно-шантажным и аутоагрессивным поведением, нарушением режима содержания, отказом от приема пищи, суицидальными исходами. Такие конфликты могут превращаться в межличностные, для них характерен высокий уровень латентности.

Конфликт «функции - роли» возникает исключительно в среде осужденных в связи с противоречием выполняемых ролей, поскольку осужденные входят не только в неформальные группы, но и в официальные объединения (санкционированные персоналом учреждения, исполняющего наказание), выполняя функции членов самостоятельных организаций, дневальных, работников по хозяйственному обслуживанию и т. д. Конфликт данного типа одновременно может проявляться в двух проекциях: в межличностном конфликте и конфликте «личность - группа».

Конфликты в исправительных учреждениях многообразны и многоаспектны. Они отличаются друг от друга причинами, структурой, динамикой, способами разрешения, характером наступивших последствий

Особенность исследования конфликтов в исправительных учреждениях заключается в том, что данные учреждения представляют собой сложную закрытую систему, состоящую из взаимодействующих подсистем и элементов.

Исправительное учреждение как системное образование имеет четко фиксированные, взаимодействующие подсистемы, элементы и границы управляемости, специфические системообразующие качества и характеристики, обладает определенной степенью однородности и специфическим типом правового регулирования, которые оказывают влияние на возникновение и развитие конфликтов различных типов. Вхождение в эту систему социальных отношений, выявление причинного комплекса конфликтов и способов их предупреждения и разрешения составляют предметную сферу специальной отрасли научного знания - пенитенциарной конфликтологии [27, с. 24].

Итак, пенитенциарный конфликт выражает специфическое

взаимодействие социальных субъектов, их особую деятельную взаимосвязь в местах лишения свободы, а также метод объективного анализа. С одной стороны, на данном пространстве отношения между субъектами регулируются нормами уголовного и уголовно-исполнительного права, где субъекты обладают определенными правами и несут юридические обязанности, а с другой - конфликтологический потенциал участников конфликта обусловлен противостоянием между законными представителями власти в лице персонала учреждения и носителями тюремной субкультуры - осужденными. Данное противостояние изначально предопределяется тем, что персоналу учреждения предоставляется право распоряжаться всей совокупностью общественных отношений в ходе исполнения наказания. Это выступает постоянным правовым фоном, на котором развиваются пенитенциарные конфликты, формируются их причины, определяются динамика и типология. Именно уголовное наказание в виде лишения свободы (его характер, длительность срока) создает социальные предпосылки для возникновения последующих конфликтов. Обосновано, что между уголовным наказанием, назначенным по приговору суда, и конфликтным противостоянием осужденных существует непосредственная причинно-следственная связь.

1.4 Субкультура как источник возникновения конфликтов в среде осужденных в исправительных колониях

Проблемное поле пенитенциарной конфликтологии находится в условиях постоянной активности и определяется объективными, взаимосвязанными процессами, происходящими в местах лишения свободы при исполнении и отбывании уголовного наказания. Эти процессы обычно деструктивны, носят разрушительный характер и приводят порой к тяжким последствиям и

преступлениям. На данном проблемном поле традиционно сложился стереотип противостояния двух полярных систем: персонала учреждения и носителей тюремной субкультуры. Это противостояние продуцирует и питает причинный комплекс деструктивных процессов и конфликтов различных типов.

Криминогенные формы поведения осужденных имеют свои «пенитенциарные особенности», определяемые социальной средой осужденных, ее социально-демографическими, уголовно-правовыми, неформально-структурными элементами. Неформальная структура среды осужденных обуславливает линию поведения общей массы, а также происходящие в исправительных колониях криминогенные и криминальные процессы и явления. Положение личности в неформальной структуре («авторитет», «лидер», «вор в законе», «шестерка», «мужик», «пацан», «обиженный»), существование различных по криминогенной и криминальной окраске группировок - источник межличностных и межгрупповых противоречий, конфликтов, приводящих к совершению преступлений, включая побег. Взаимосвязь криминальной агрессии осужденных с феноменом их субкультуры выражается в следующем. В исправительных колониях субкультура - едва ли не главный источник напряженности, а неформальная система норм вступает в противоречие с официальной, порождая многочисленные эксцессы в среде осужденных и насилие одних осужденных над другими. Среда осужденных оказывает негативное влияние на личность, увеличивая степень ее десоциализации, криминализации. Влияние на личность осужденного со стороны других осужденных в условиях лишения свободы относительно своеобразно, так как представляет собой концентрированное криминогенное явление механизма воздействия на осужденного среды его нахождения. Происходит обмен личностными свойствами, усвоение криминогенных и криминальных норм поведения, традиций, в результате чего осужденный становится более криминально опасным.

Субъективные причины конфликтов в основном связаны с теми индивидуальными психологическими особенностями оппонентов, которые

приводят к тому, что они выбирают именно конфликтный способ разрешения создавшегося объективного противоречия.

Высокий уровень криминогенной напряженности в исправительных учреждениях сохраняется вследствие того, что традиции и обычаи, существующие в наиболее криминализированных группировках осужденных, его окружения, которое в какой-то степени может усугублять нравственную деформацию личности, затруднять достижение цели наказания. Прогрессированию антиобщественных черт личности осужденного способствуют прежде всего лица, которые после применения к ним уголовного наказания не отказались от преступных намерений. Анализ результатов проведенного нами исследования, а также оценка криминальной ситуации в учреждениях уголовно-исполнительной системы позволяют сделать вывод о том, что содержащиеся в них криминальные «авторитеты» направляют свои усилия на консолидацию противоправной деятельности, сталкивание различных категорий осужденных к противоречиям.

Под субкультурой уголовного мира мы понимаем совокупность исторически сложившихся и неофициально узаконенных стереотипов поведения криминальных личностей. Одно из проявлений субкультуры криминального мира - субкультура, сложившаяся в местах лишения свободы, так называемая тюремная субкультура, которая представляет собой совокупность ценностей и норм, регламентирующих неофициальную жизнь находящихся там осужденных. Между этими субкультурами существует взаимосвязь. Субкультура в местах лишения свободы имеет отличие, связанное с особенностями развития системы ценностных ориентации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Ч. Ломброзо обоснованно делает вывод о том, что тюрьма - это своего рода теплица для ядовитых растений и что тут-то и упражняются рекруты армии преступников.

Субкультура преступного мира вообще и субкультура в местах лишения свободы в частности объективны в том смысле, что их стереотипы (категории,

нормы, модели, образцы-схемы) являются в рамках уголовного мира и тюремного сообщества общезначимыми и обязательными, то есть имеют принудительный характер. Субкультура в местах лишения свободы ориентирована на противоположные социальные ценности за счет отрицания официальных идеалов, моральных принципов и норм. Она негативно воздействует на личность осужденного, криминализируя ее, стимулирует девиантное поведение, предстает механизмом противодействия процессу исполнения наказания, переносит асоциальный опыт и криминальные атрибуты за пределы мест лишения свободы. Криминальная субкультура является языком преступного мира, который имеет свои особенности в каждой из стран мира и усваивается в процессе криминальной социализации личности.

Современная криминальная среда приобрела новые черты. Она возникла не на голом месте - преступный мир имеет свою историю и внутреннюю логику развития. Особенно это касается исправительных учреждений. Носителями и субъектами, воспроизводящими криминальную субкультуру вообще и субкультуру в местах лишения свободы в частности, являются преступники, осужденные за уголовные преступления, входящие в преступные сообщества.

Между осужденными как социальной группой существует определенная взаимосвязь, отработанный, устоявшийся порядок их совместного поведения в местах лишения свободы на основе сформировавшихся и поддерживаемых норм поведения, ролевых статусов, особенности которых определяются различием криминальных окрасок. Важно знать, что формальная функциональная и правовая организация порядка осужденных в исправительных колониях не способна подчинить их. В местах лишения свободы всегда существовала проблема общения осужденных, имеющих во многом сходные взгляды, ценности, интересы, потребности. Общение - основа тюремной субкультуры осужденных с развитой неформальной организацией, нормами, регулирующими процесс общения с целью сохранить криминальное сообщество, его преступную деятельность. Нарушение неформальных норм поведения недопустимо, оно жестоко карается криминальным сообществом.

Как справедливо констатируют отечественные специалисты, приобщение новых людей к преступной субкультуре происходит не только случайным образом, но большей частью по глубоко продуманному плану и расчету: «Лидеры и активные участники организованной преступности умело культивируют криминальную идеологию применительно не только к криминальному, но и к нормальному образу жизни, оправдывая преступную деятельность возглавляемых ими преступных сообществ» [42, с. 102].

В данной части работы рассмотрены, вопросы, касающиеся понятия пенитенциарной среды, ее субъектов, конфликтов, возникающих в пенитенциарной системе; рассмотрена роль тюремной субкультуры на возникновение конфликтов. Современная криминальная среда возникла не на голом месте - преступный мир имеет свою историю и внутреннюю логику развития.

Носителями и субъектами, воспроизводящими криминальную субкультуру вообще и субкультуру в местах лишения свободы в частности, являются преступники, осужденные за уголовные преступления, входящие в преступные сообщества.

Субкультура в местах лишения свободы ориентирована на противоположные социальные ценности за счет отрицания официальных идеалов, моральных принципов и норм. Она негативно воздействует на личность осужденного, криминализируя ее, стимулирует девиантное поведение, предстает механизмом противодействия процессу исполнения наказания, переносит асоциальный опыт и криминальные атрибуты за пределы мест лишения свободы.

Пенитенциарный конфликт выражает специфическое взаимодействие социальных субъектов, их особую деятельную взаимосвязь в местах лишения свободы, а также метод объективного анализа.

2 Анализ конфликтов на примере исправительных учреждений Пензенской области

2.1 Состояние исправительной системы Пензенской области

Исправительные учреждения Пензенской области составляют крупный социально-экономический комплекс, на предприятиях и подсобных хозяйствах которого выпускается продукция широкого потребления для народного хозяйства и внутрисистемных нужд, а также продукты питания для обеспечения осужденных и сотрудников.

Немалая заслуга в том, что эти перемены наступили, принадлежит сотрудникам уголовно-исполнительной системы Пензенской области. Костяк УИС региона составляют умелые, опытные сотрудники, грамотные специалисты, душой болеющие за порученный участок работы и по-настоящему преданные своему делу.

С декабря 2010 года УФСИН России по Пензенской области возглавляет полковник внутренней службы Александр Викторович Горшков.

ФКУ ИК-1 УФСИН России по Пензенской области.

Исправительная колония строгого режима. Предназначена для содержания лиц мужского пола, впервые осужденных к наказанию в виде лишения свободы.

Почтовый адрес: 440061, г. Пенза, ул. Автоматный переулок, 1

ФКУ ИК-4. Исправительная колония строгого режима. Предназначена для содержания лиц мужского пола, впервые осужденных к наказанию в виде лишения свободы.

Почтовый адрес: 440042, г. Пенза, ул. Молодогвардейская, 9.

ФКУ ИК-5. Исправительная колония строгого режима. Предназначена для содержания лиц мужского пола, неоднократно осужденных к наказанию в

виде лишения свободы.

Почтовый адрес: 440004, г. Пенза, ул. Пушанина, 77.

ФКУ ИК-7. Исправительная колония общего режима. Предназначена для содержания лиц мужского пола, неоднократно осужденных к наказанию в виде лишения свободы.

Почтовый адрес: 440028, г. Пенза, ул. Проспект Победы, 71а.

ФКУ ИК-8. Исправительная колония общего режима. Предназначена для содержания лиц мужского пола, впервые осужденных к наказанию в виде лишения свободы.

Почтовый адрес: 440042, г. Пенза, ул. Лесной Поселок, д.1

ФКУ КП-12. Колония - поселение. Исправительное учреждение предназначенное для содержания лиц впервые и ранее отбывавших наказание. В учреждении сформирован отряд для содержания женщин.

Почтовый адрес: 442762, Пензенская область, Бессоновский район, с. Сосновка, ул. Дорожная, 5.

ФКУ ЛИУ-6. Областная туберкулезная больница для осужденных на 115 коек.

Почтовый адрес: 442895, Пензенская область, г. Сердобск, ЯК 7/6 тер.

Исправительные учреждения Пензенской области составляют крупный социально-экономический комплекс, на предприятиях и подсобных хозяйствах которого выпускается продукция широкого потребления для народного хозяйства и внутрисистемных нужд, а также продукты питания для обеспечения осужденных и сотрудников.

Уголовно-исполнительная система выдержала на себе все потрясения, выпавшие на долю России, исторически доказывая необходимость своего существования в любом государстве и при любом общественном строе.

И только благодаря личному составу сотрудников все эти преобразования успешно воплощаются в жизнь, обеспечивается стабильное функционирование учреждений и подразделений уголовно-исполнительной системы.

Далеко не каждый сможет работать в местах лишения свободы.

Выполнение задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, во многом зависит от компетентности, профессиональной грамотности сотрудников, их умения адекватно действовать в экстремальных условиях, способности на практике применять действующее законодательство.

Костяк УИС региона составляют умелые, опытные сотрудники, грамотные специалисты, душой болеющие за порученный участок работы и по-настоящему преданные своему делу.

В настоящее время Минюстом России совместно с Федеральной службой исполнения наказаний и другими заинтересованными министерствами и ведомствами подготовлена и утверждена Правительством Российской Федерации «Концепция развития уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года» [11]. Предстоит большая и ответственная работа по перепрофилированию большей части исправительных учреждений в тюрьмы общего и усиленного режима, создании новых колоний-поселений.

Реформирование уголовно-исполнительной системы не может рассматриваться как наше внутреннее дело, поэтому при решении многих вопросов, особенно связанных с созданием рабочих мест, воспитательным процессом, социальной реабилитацией осужденных, УФСИН будет взаимодействовать с органами исполнительной и законодательной власти.

Понимание общественностью наших проблем и наших действий поможет нам достичь поставленных целей по успешному реформированию уголовно-исполнительной системы.

В качестве исследовательской базы взята колония ФКУ ИК-1 УФСИН России по Пензенской области. Исправительная колония строгого режима. Предназначена для содержания лиц мужского пола, впервые осужденных к наказанию в виде лишения свободы.

В колонии находится около 700 человек осужденных.

Характеристика содержания.

Колония разделена на промышленную зону, где расположены производственные помещения, и жилую зону. Жилая зона разбита, в свою

очередь, на ряд «локальных зон», где расположены жилые секции для заключенных. Днем заключенные могут свободно перемещаться по этажу. На остальные этажи вход закрыт. Кроме того, на территории жилой зоны обычно имеется столовая, клуб, библиотека, школа, амбулатория (медчасть). Есть церковь для молитв. В колонии есть комнаты для краткосрочных (от 2 до 4 часов) и длительных (от 1 до 3 суток) свиданий.

Промышленная зона включает 300 человек. Она состоит из бригад по 30 человек.

В колонии перед общежитием имеется небольшая огражденная забором площадка для прогулок («локальная зона»). В дневное, свободное от работы и мероприятий время, заключенные имеют право выходить из общежития в «локальную зону». По остальной территории колонии заключенные могут передвигаться только строем с разрешения администрации.

2.2 Изучение конфликтов в пенитенциарной среде: структура, методы изучения

Под социальными институтами (от лат. *institutum* - установление, учреждение) понимают устойчивые, стабильные формы общественных отношений, порождающих комплекс организаций и учреждений, располагающих определенными социальными ресурсами и выполняющих конкретные функции (государство, суд, армия, церковь) [39, с. 275].

В исследованиях социологов, основная задача тюрьмы как социального института виделась не в ограничении свободы индивида, а в трансформации его личности и поведения. В качестве элементарной формы дисциплинарного общества тюрьма способна подавлять асоциальные наклонности индивидов и моделировать желаемые [14, с. 286].

Конфликт как явление, внутренне присущее любому социальному

организму. Одной из самых опасных тенденций современного развития общества стало заметное увеличение количества, остроты и деструктивности социальных конфликтов на самых различных его уровнях.

Конфликты в среде осужденных являются криминально опасным явлением, так как дестабилизируют оперативную обстановку, способствуют совершению агрессивных криминальных деяний.

Конфликты очень опасны в исправительных учреждениях. Примером может послужить конфликт в ноябре 2015 года, который стал причиной бунта в одной из смоленских колоний. 8 ноября в исправительной колонии №2 в результате конфликта среди осужденных один из них получил телесные повреждения. В беспорядках приняли участие порядка 60 осужденных – пресс-служба УФСИН России по Смоленской области [43].

Конфликт между осужденными произошел 8 ноября в исправительной колонии №2. Это учреждение строго режима, где отбывают наказание люди, осужденные впервые. В воскресенье в результате беспорядков при участии около 60 заключенных один из них получил телесные повреждения.

А.П. Слепов отмечает, что по своей психологической сущности конфликт - это эмоционально окрашенное столкновение противоречивых взглядов, мнений, интересов, стремлений людей и их общностей, носящее характер противоборства [64, с. 12].

Знание причин конфликтов в среде осужденных, предвидение хода развития конкретных противоречий, профессионально грамотное использование способов разрешения или локализации конфликтов, а также средств их предупреждения оказывают влияние на организацию управления исправительной колонией.

Все это ставит нас перед необходимостью изучения конфликтов в среде осужденных, проведения психологического исследования при помощи комплекса диагностических методик, направленных на изучение особенностей конфликтов среди лиц, осужденных к лишению свободы, поиска новых форм и методов их предупреждения и конструктивного разрешения.

Объект пенитенциарной конфликтологии достаточно специфичен, поскольку обусловлен социальной средой мест лишения свободы, а также характером и видом назначенного наказания. Участниками пенитенциарной конфликтной ситуации могут выступать как сами осужденные и их социальное окружение, так и персонал исправительного учреждения.

Объективной стороной пенитенциарного конфликта является совокупность признаков, характеризующих конфликт как процесс, происходящий во времени и пространстве социальной среды мест лишения свободы, наличие причинно-следственной связи.

Субъективная сторона конфликта - это своеобразный психологический фон конфликтного противоборства, характеризующийся сознательными, умышленными действиями, которые обусловлены целевой установкой, определенной мотивацией, эмоциональными проявлениями, типичными чертами характера и темперамента.

Предмет конфликта - это всегда та объективно существующая или мыслимая (воображаемая) проблема, которая подлежит решению и поэтому становится причиной расхождения во взглядах и оценках оппонентов [40, с. 107].

В природе конфликтной ситуации может быть два и более предмета. В создавшейся конфликтной ситуации предметы конфликта могут видоизменяться в зависимости от объективных и субъективных причин, уровня сложности. В то же время пенитенциарному конфликту может быть присущ и беспредметный характер, когда происходит выплеск накопившейся отрицательной энергии.

Объект конфликта - это конкретная материальная или духовная ценность, к обладанию или пользованию которой стремятся конфликтующие стороны.

Под конфликтной ситуацией в местах лишения свободы следует понимать совокупность взаимосвязанных элементов (признаков) фаз развития, характеризующих противостояние, противоборство субъектов конфликта, обусловленного определенным уровнем социальной напряженности мест

лишения свободы и наличием конфликтного поля.

Конфликт - не одномоментный акт, а всегда процесс, происходящий в определенных границах. Он имеет внешние пределы в пространстве и во времени, а также относительно той социальной системы, в которой возникает и развивается [40, с. 100].

Любой конфликт отличается своеобразием, разворачивается по-своему. Но при этом ему присуще нечто общее, что характерно для «анатомического» строения и движения конфликтов, для их исходного положения, структуры и динамики развития.

Известны две модели описания конфликта - структурная и процессуальная. Первая из них концентрирует внимание на анализе условий, лежащих в основе конфликта, и на установлении параметров, которые влияют на конфликтное поведение. Вторая же модель, как следует из ее названия, делает акцент на процессе протекания конфликта, т.е. на его возникновении, последующих стадиях и фазах, конечном исходе. Часто используется совмещение этих моделей, позволяющее отразить особенности структуры и динамики конкретного конфликта, оттенить его социально-психологическую специфику [40, с. 101].

Развитие конфликта проходит в обычных условиях три стадии - предконфликтную, конфликтную и послеконфликтную. Каждая из них, в свою очередь, делится на фазы. Любую стадию и фазу следует рассматривать всего лишь как определенный этап в движении, динамике конфликта, указывающий на его связь с источником напряженности в социальных отношениях и с противостоянием оппонирующих сторон.

Примерная схема возникновения, развития и взаимосвязи элементов конфликта, как структуры и процесса, представлена на рис 3.

Рисунок 3 - Схема развития конфликта [62, с. 89]

Из рисунка видна схема развития конфликта.

Динамику пенитенциарной конфликтной ситуации необходимо рассматривать как специфический процесс, происходящий в условиях социальной среды мест лишения свободы. Данный процесс имеет количественные и качественные характеристики, а также структуру и сценарий развития.

В развитии конфликтной ситуации можно выделить три периода:

- латентный период развития;
- открытый период (непосредственный конфликт и фактическое разрешение противоречий);
- латентный период затухания (постконфликтная ситуация).

Каждый период в свою очередь делится на стадии.

1-й период включает: возникновение объективной проблемной ситуации под влиянием условий исправительного учреждения и предыдущих консеквентов; осознание конфликтной ситуации субъектами конфликта; в) возникновение повода.

2-й период характеризуется стадиями: инцидент; эскалация конфликта; разрешение конфликта.

3-й период состоит из: постконфликтной ситуации; анализа последствий

конфликта.

Социальная среда, как правило, заметно влияет на складывание конфликтного взаимодействия и поведение его непосредственных участников. Соучастники конфликта - свидетели, пособники, посредники, арбитры и др. - становятся его активными подстрекателями или нейтральными наблюдателями, источником провоцирования или сдерживания извне оппонирующих сторон. Учет этих факторов необходим при урегулировании конфликта. Субъекты конфликта обладают некой силой, которая выражает их способность отстаивать свои интересы вопреки противодействию другой стороны. Эта сила вбирает средства давления, включая и различного вида технические устройства; осведомленность о проблеме, требующей решения, и позиции оппонентов, в том числе наличие дополнительных источников получения информации; статусное положение участника конфликта, его нравственные приоритеты; финансовые и иные ресурсы. Силу субъекту придает и его ранг, определяемый объемом полномочий, власти, возможностями влияния на других [40, с. 105].

В исследовательской работе мы исходили из того, что конфликты среди лиц, отбывающих наказания в исправительных колониях, представляет собой важную психологическую проблему, имеющую ярко выраженное практическое значение, поскольку воздействие на личностную сферу осужденных лиц направлено на переориентацию их противоправного поведения и выработку стойкого правопослушного поведения.

В исследовании принимали участие 30 мужчин в возрасте от 20 до 40 лет, отбывающих наказание в ФКУ ИК-1 УФСИН России по Пензенской области.

Исследование проводилось в течение 3 месяцев, с февраля по апрель 2014 года.

Под диагностикой пенитенциарного конфликта следует понимать точное установление основных параметров конфликтного взаимодействия, состава его участников, предмета разногласий, характера и степени остроты противоречий, сценария развития конфликтной ситуации.

В качестве основных методов диагностики рассматриваются методы

наблюдения, изучения документов, личных дел осужденных, опрос, личностные тесты, беседа, анализ коммуникативных связей.

Информационное обеспечение включает в себя получение информации из различных источников (воспитательных, оперативных, службы безопасности, медицинских и психологических служб), ее всесторонний, объективный и глубокий анализ.

В ходе анализа реальных конфликтных ситуаций было выявлено, что объективной основой конфликтов является неудовлетворенность значительной части осужденных материальными, бытовыми условиями, содержанием в конкретных отрядах, а также совокупность социальных и психологических различий среди осужденных, и структурные проблемы организации лишения свободы.

Субъективные предпосылки конфликтов - недостаточная управленческая подготовка части руководителей, начальников отрядов с точки зрения эффективного управления в повседневных условиях, несоблюдение прав осужденных, нарушения справедливости при организации трудовой деятельности осужденных, слабый учет начальниками отрядов социальных характеристик осужденных.

Исследование динамических характеристик пенитенциарной конфликтной ситуации показывает, что если во время и после инцидента конфликтующие стороны не смогли найти компромисс, то за первым инцидентом может последовать второй, третий и т. д. При этом каждый последующий отличается повышенной напряженностью, высоким порогом агрессии и общественной опасности.

Анализ постконфликтных ситуаций в местах лишения свободы показывает, что после фактического разрешения конфликта происходит выпад одной из сторон с установкой на временное прекращение противоборства, сдачей позиций, внешним проявлением согласия, за которым достаточно часто скрывается выжидательная позиция. Происходит своеобразная консервация конфликта, который впоследствии при определенном стечении обстоятельств

может вспыхнуть с новой силой. Постконфликтная ситуация, может порождать очередной конфликт.

При остром и длительном конфликте фазы могут циклически повторяться. После фазы «затухание конфликта» (первый цикл) или даже «прекращение (второй и третий циклы) конфликта» может начаться фаза «развитие конфликта» с прохождением фаз пика, затухания, прекращения конфликта, затем может начаться следующий цикл и т.д. При этом с каждым циклом пик конфликта становится все выше, степень остроты и интенсивности увеличивается, а длительность фаз может расти и возможности разрешения конфликта в каждом последующем цикле сужаются и его становится все труднее урегулировать. Циклы повторяются до тех пор, пока конфликт не будет разрешен [40, с. 116].

Следует отметить, что ранняя стадия обращения с конфликтом – его профилактика, которая предполагает недопущение появления причин конфликта.

Был исследован конфликт «личность – группа».

В конфликте сторонами являлись отдельные осужденные и группы осужденных. Исходя из взаимосочетания указанных личностных черт, совокупный массив обследованных разделен на шесть типологических категорий. С практической точки зрения составление данной классификации обусловлено дифференцированным подходом в проведении мер коррекционного влияния, а также разработкой конкретных методических рекомендаций по психолого-педагогическому воздействию на осужденных со стороны основного субъекта ресоциализации - начальника отряда.

Кроме того, опираясь на значимую информацию по классификационным признакам, появляется возможность сотрудничества психолога со специалистами из других подразделений пенитенциарного учреждения (врачами-психиатрами, сотрудниками оперативно-режимной службы и др.) по определению оптимальных мер социального контроля за поведением осужденных.

К первой классификационной группе относятся осужденные, обладающие положительной социальной установкой, сильным типом личности, лидерскими качествами. Характерными чертами данного типа личности является также достаточно высокий уровень интеллекта, позволяющий осуществлять надежный контроль над эмоциями, высокая устойчивость структуры личности, стремление к организаторской деятельности; высокий уровень мотивации, направленной на достижение цели; отсутствие выраженных агрессивных тенденций; развитое чувство социальной отзывчивости; общительность; способность к быстрой приспособляемости к окружающей среде и лицам; позитивное отношение к труду.

Осужденные данной группы могут быть рекомендованы в органы самоуправления, учитывая лидерские качества, в том числе и на руководящие должности. Со стороны начальника отряда желательно предоставлять этим осужденным большую самостоятельность. Следует избегать мелочной опеки, ограничиваясь осуществлением мер общего контроля за их поведением. Целесообразно в различных ситуациях поддерживать авторитет данных осужденных перед другими членами бригады.

Вторая классификационная группа - это осужденные, имеющие потенциально положительные социальные установки, слабый тип личности. Они конформны, легко поддаются чужому влиянию, лидерские черты у них отсутствуют. Характерологические черты этой категории в основном совпадают с первой группой, отличаясь от нее наличием следующих качеств: завышенной оценкой собственных достоинств, социальной наивностью.

Осужденных данной группы можно рекомендовать в органы самоуправления в качестве рядовых членов. Необходимо избегать назначения их на руководящие должности. В силу конформных черт личности за ними желательно осуществлять более детальный контроль, т. к., несмотря на общую положительную направленность, существует опасность попадания их под влияние лидеров отрицательной направленности.

Третья классификационная группа включает осужденных, которые не

обладают ярко выраженными личностными качествами - это так называемое «болото». Однако следует заметить, что примерно каждый третий представитель данной группы характеризуется наличием устойчиво выраженных психических отклонений от нормы. Они могут проявляться в искаженном восприятии действительности, возникновении идей преследования, что при определенных условиях может сопровождаться неадекватными поведенческими реакциями, вплоть до криминогенных [55].

Со стороны начальника отряда в отношении данных осужденных также необходим контроль. Роль психолога в основном сводится к тщательному анализу поведения и применению различных дополнительных методик для более четкой дифференциации.

В четвертую классификационную группу входят осужденные, которые обладают асоциальными установками, слабым конформным типом личности, без уверенно выраженных задатков лидерства. Для представителей данного типа характерно наличие психических отклонений, которые осложняются наличием следующих качеств: склонностью к употреблению алкоголя, нередко приводящему к значительному алкогольному изменению личности, плохо сдерживаемой импульсивности в поведении; неприятию и враждебному отношению к существующим социальным нормам, неспособность регулировать конфликтные ситуации примиряющим образом, цинизм, предубежденным отношением к окружающим.

Данная группа осужденных требует к себе постоянного и пристального внимания со стороны начальника отряда, поскольку общая отрицательная направленность поведения и неспособность прогнозировать последствия своих поступков способствует попаданию их под влияние лидеров отрицательной направленности и совершению криминогенных поступков.

Главным качеством, определяющим поведение этих осужденных, является агрессивность, которая проявляется в отрицательном отношении к другим лицам (они часто ссорятся, затевают драки и т. д.). Высокий уровень агрессивности характеризуется общим негативизмом, постоянной готовностью

к конфликтным ситуациям, внутренней предрасположенностью к эмоциональным вспышкам по самому незначительному поводу, недоверчивостью по отношению к окружающим.

При проведении индивидуально-ориентированной работы с ними необходима корректность, соблюдение этикета. Провоцирующими факторами могут быть чрезмерная грубость, бестактность, окрик, посягательство на личное достоинство.

Как правило, обострение агрессивности происходит в ситуации принижения престижа личности, при необходимом применении мер наказания. В таких ситуациях лучше обходиться без дополнительных рассуждений, не вступать с ними в затяжные дискуссии, использовать при общении нейтральные или уверенные интонации.

В повседневной жизни агрессивность может проявляться в межличностных конфликтах. Часто провоцирующим фактором их проявления являются несправедливые требования и угроза наказания без желания разобраться в сути дела. При обострении конфликта нельзя доходить до взаимных оскорблений, а необходимо поступить согласно закону, строго соблюдать при этом педагогический такт. (Предполагается, очевидно, что с другими группами осужденных закон – излишняя роскошь, и можно их оскорблять, да?)

При неожиданной встрече с проявлениями агрессивности (например, став нечаянным свидетелем острой ситуации), необходимо под любым предлогом развести оппонентов. Если и этим конфликт не удастся погасить, нужно провести профилактическую работу по предотвращению рецидива - установить причину конфликта, устранить, если возможно, условия его возникновения, т. е. попытаться поглубже разобраться в ситуации, а не просто наказать виновного. Необходимо отметить, что в общении с более слабыми осужденными они проявляют тенденцию к психологическому прессингу. Исходя из этого целесообразно ставить их на такие виды деятельности, которые требуют сосредоточенности и исполнительности, кропотливости и

ответственности за порученное дело. Целесообразно назначать этих людей на работы, связанные с применением значительных физических усилий. В повседневной жизни им присущи плохо сдерживаемая импульсивность поведения, т. е. склонность действовать под влиянием внезапного побуждения.

При постоянном проявлении реакций указанного типа можно проконсультироваться по поводу конкретного осужденного у психиатра. Если явных отклонений не обнаружено, то целесообразно корректировать поведение путем включения этого человека в систему отношений взаимной ответственности и при выполнении соответствующих ему видов деятельности.

Довольно часто у осужденных четвертой классификационной группы проявляется тревожность, как относительно устойчивая специфическая характеристика личности, определяющая особенность ее реагирования на различные ситуации. Тревожность характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями беспокойства, озабоченности, которые провоцируют вспыльчивость и конфликтность.

Пятую классификационную группу составляют осужденные, обладающие асоциальными установками, сильным типом личности. Характерными чертами представителей данной группы являются: эгоцентризм, устойчивая склонность к нарушению требований, преступность, низкая социальная отзывчивость, предубежденное отрицательное отношение к окружающим.

Они, как правило, редко совершают грубые нарушения режима содержания, живут несколько обособленно, сопротивляются влиянию неформальных лидеров как положительной, так и отрицательной направленности. Обладая богатым жизненным опытом и предприимчивостью, хорошо развитыми навыками общения, эти осужденные умеют вести себя надлежащим образом. Достаточно честолобивы, стремятся комфорту и материальному благополучию, хорошо контролируют эмоции, объективно оценивают себя и окружающих. Поведение их в целом носит последовательный и продуманный характер.

Как правило, в период отбывания наказания такие лица не доставляют

особых хлопот администрации пенитенциарного учреждения. При проведении воспитательных мероприятий главное условие - не выпускать их из-под своего контроля, чаще перемещать с одного места работы на другое. Тем не менее, определить степень их исправления, исходя из содержательных признаков, весьма проблематично. В индивидуальном плане важно не допустить их негативного влияния на ближайшее окружение.

Шестая классификационная группа включает осужденных, имеющие асоциальные установки, сильный тип личности с объективными задатками лидерских качеств, стремящиеся к занятию высокого социально-психологического статуса в неформальных группах. Доминирующими чертами представителей данного типа являются: озабоченность проблемой собственного авторитета, крайний эгоцентризм, устойчивая склонность к нарушению существующих социальных норм, преступность, повышенная возбудимость, импульсивность, низкая социальная отзывчивость. Для них типична следующая модель поведения: стремление к организаторской деятельности, высокий уровень мотивации, направленной на достижение четких целей, выраженное стремление манипулировать другими, независимость суждений, решительность, склонность к риску.

Взаимоотношения осужденных складываются и развиваются в рамках неформальных групп, специфической чертой которых является дифференциация общения и межличностных статусов. Наблюдения показывают, что в пенитенциарных учреждениях любого типа подавляющее число осужденных входят в неформальные группы различной направленности. Объем этих групп варьирует, как правило, от двух до семи человек. В некоторых колониях их численность превышает 10-15 осужденных и более.

Образование таких групп строится главным образом на принципах психологической совместимости, общности взглядов и интересов (возраст, территория, ценностные ориентации). Нередко включение в неформальные группы является следствием психологического давления или же диктуется стремлением к доминированию над остальными осужденными. Последняя

тенденция особенно характерна для осужденных молодежного возраста, имеющих устойчивые антисоциальные взгляды, а также лиц, чья преступная карьера началась очень рано. Неформальные группы можно классифицировать по различным основаниям - характеру направленности, объему, длительности существования, особенностям внутренней структуры и др. Оценивая их в зависимости от доминирующих ценностных ориентации и целей совместной деятельности, можно условно выделить группы просоциальной, нейтральной и антисоциальной направленности [55].

Последние представляют особый интерес с воспитательной точки зрения. Наблюдения показывают, что они выступают не только в роли носителей так называемых «субкультурных ценностей», но, что самое главное и опасное - осуществляют негативную социализацию личности. Это происходит за счет блокирования исправительных программ или усвоения (посредством включения в совместное решение групповых целей) субкультурных ценностей, стандартов поведения инегативных представлений. В рамках таких неформальных структур шлифуются преступные навыки или приобретаются новые приемы совершенствования действий; развивается сплоченность вокруг значимых идей и интересов, иногда - авторитетных личностей; вырабатывается готовность к агрессии [55].

Можно выделить следующие цели антисоциальных групп: сведение до минимума влияния персонала пенитенциарного учреждения; осуществление скрытых способов контроля за его действиями; достижение максимальных благ для всех членов. В конечном счете - формирование такой модели поведения, которая позволяла бы осужденному чувствовать себя «хозяином своих поступков», быть справедливым и честным в глазах окружающих.

Личностное (психологическое) или групповое взаимодействие - взаимозависимость осужденного А (группы X) от другого осужденного Б (группы Y) и наоборот, проявляющаяся в систематических контактах (связях), необходимых для успешного решения задач, входящих в сферу взаимных интересов.

Личностное (групповое) взаимодействие является неформальным, если осужденные или группы непосредственно устанавливают и поддерживают контакты, базируясь на принципах совместимости, согласия, общности взглядов, землячества и т. п. Как правило, оно осуществляется в скрытых (интимных) формах и регламентируется неписаными нормами (кодексом) поведения.

Взаимодействие является формальным, если отношения между осужденными или малыми группами детерминируются условиями и характером совместной деятельности, опосредуются действующими нормативно-правовыми требованиями и реализуются в рамках специально сформированных структур.

Межличностная (межгрупповая) система взаимодействия - достаточно стабильная и плотная сеть непосредственных личностных (групповых) взаимосвязи, которая объективируется в поведенческих актах, способах взаимовлияния, особенностях внутри- и межгруппового общения.

Существенное значение для внутригруппового конфликта будет иметь и характер отношений группы с внешней средой. Так, группы, находящиеся в состоянии более или менее постоянного противоборства с другими группами, будут иметь тенденцию к более полному личностному вовлечению своих членов в общую деятельность и к подавлению отклонений от группового единства и разногласий. Большая терпимость к внутригрупповым конфликтам будет характерна для групп, отношения которых с внешней средой более уравновешены [22, с. 115].

Конфликты часто обуславливают создание ассоциаций и коалиций внутри групп, благодаря чему обеспечивается взаимодействие между членами всего объединения, уменьшается изоляция, создается почва для реализации индивидуальной активности членов группы [22, с. 115]

Внутриличностный конфликт.

Содержание внутриличностного конфликта состоит в острых переживаниях осужденного, порожденных его противоречивыми

стремлениями. Такое психологическое состояние обусловлено особенностями социальной среды мест лишения свободы, условиями содержания, строгой изоляцией, регламентированным распорядком и рядом других объективных и субъективных факторов.

Следует остановиться на специфике деятельности работников пенитенциарных учреждений, которые непосредственно включены в процесс ресоциализации преступников и могут становиться участниками конфликтных ситуаций.

Отряд возглавляет начальник отряда, имеющий высшее или среднее образование. В служебном отношении он подчинен начальнику отдела по воспитательной работе. По существу, должность начальника отряда является ключевой, на которую возложена основная деятельность по исправлению осужденных. На нем, в частности, лежит персональная ответственность за осуществление всего объема работы, связанной с проведением индивидуально-воспитательных мероприятий, изучение личности осужденного, системы его неформальных взаимоотношений и др. Значительное место занимает проведение аттестации в связи с подготовкой «условно-досрочного» освобождения, переводом в колонию-поселение, помилованием и другими изменениями, касающимися правового и социального статуса осужденных.

Начальник отряда проводит регулярные собрания осужденных, принимает их по личным вопросам, разъясняет положения уголовно-исполнительного законодательства, осуществляет контроль за соблюдением правил внутреннего распорядка, решает проблемы бытового и трудового устройства, проводит мероприятия по общеобразовательно-правовому и производственному обучению. Он же обеспечивает соблюдение законных требований осужденных, анализирует условия и причины совершения преступлений, проводит профилактическую работу, поощряет и наказывает, разрешает возникающие в их среде конфликты.

Результаты своей деятельности начальник отряда должен фиксировать. Ему необходимо собирать большой объем отчетной документации, в которой

отражены разнообразные сведения о личности: паспортные данные, характер совершенного преступления, длительность наказания, величина иска, характер и психологические черты, склонность к азартным играм, правонарушениям, побегу, меры поощрения и взыскания, результаты воспитательной работы, выполнение производственного плана, заработок и др.

Кроме непосредственного взаимодействия «лицом к лицу», практически весь спектр общения осужденных с внешним миром осуществляется через начальника отряда: переписка с родственниками, организация свиданий, запросы в различные инстанции, регистрация актов гражданского состояния, различные выплаты осужденным через бухгалтерию и многое другое.

Кроме того, начальник отряда организует мероприятия по профилактике и раскрытию преступлений в местах лишения свободы: осуществляет изъятие предметов, запрещенных для хранения и использования, проводит служебное расследование. Чтобы успешно выполнять свои функциональные обязанности, он должен изучать и понимать психологические особенности осужденных, выявлять среди них лидеров, контролировать процессы образования неформальных групп с отрицательной направленностью, знать способы их разобщения, вовлекать осужденных в просоциальную деятельность, вести с ними беседу, диалог и дискуссию, применять на практике средства и методы психологической коррекции поведения, проводить работу по подготовке осужденных к жизни на свободе.

Другую большую категорию личного состава пенитенциарных учреждений составляет инженерно-технический персонал, непосредственно занятый решением производственных задач. Он комплектуется, как правило, за счет специалистов, окончивших гражданские высшие и средние учебные заведения. Общая численность инженерно-технического персонала нередко превышает количественный состав сотрудников, занятых реализацией исправительных и оперативно-режимных функций.

Кроме специальных знаний и умений, связанных с особенностями организации трудовой деятельности осужденных, инженерно-технический

персонал должен помочь определенной категории осужденных выбрать профессию и овладеть специальностью, сформировать мотивацию к труду.

В сферу компетентности работников производства входит, помимо этого, и изучение индивидуально-психологических особенностей осужденных, а также принятие мер по предупреждению преступлений на рабочих местах. При решении этих задач персонал координирует свои усилия с теми сотрудниками пенитенциарного учреждения, которые обеспечивают режим содержания и процесс исправления осужденных.

Профессиональная роль сотрудника уголовно-исполнительной системы зависит от того, к какой профессиональной группе он относится и какие функциональные обязанности выполняет. Деятельность представителей разных групп сотрудников пенитенциарных учреждений имеет порой существенные различия. В деятельности исправительного учреждения участвуют специалисты почти 50 профессий.

Современные преобразования пенитенциарной системы в России предполагают изменение требований как к личности сотрудника, так и к его профессиональному уровню. Ориентация на Европейские стандарты содержания и обращения с осужденными предполагает владение сотрудниками уголовно-исполнительной системы новейшими психологическими и педагогическими методиками и технологиями. Немаловажной составляющей является психологическое здоровье пенитенциарного персонала. И здесь возникает проблема «профессионального выгорания» и вопросы по его предупреждению и профилактике [44, с. 60].

Условия деятельности в пенитенциарных учреждениях связаны с воздействием двух крайне неблагоприятных факторов, которые сопровождают деятельность работников уголовно-исполнительной системы.

Первым из них является чрезмерное психоэмоциональное напряжение, обусловленное с постоянным контактом с криминогенной социальной средой.

Вторым неблагоприятным фактором являются особенности трудовой деятельности. Многие из личного состава считают свою работу тяжелой или

очень тяжелой, физическая тяжесть выполняемой работы заключается прежде всего в необходимости длительного пребывания «на ногах» (до трех четвертей рабочего дня). Только незначительная часть сотрудников проводят свой рабочий день преимущественно сидя. Кроме того, специфика труда сопряжена с неблагоприятными социально-гигиеническими условиями: недостаточностью межсменного отдыха, систематическим нарушением режима «сон-бодрствование», ненормированным рабочим днем, большим количеством обязанностей, обилием контактов с людьми, изолированностью, отдаленностью от культурных центров, а также тяжелыми климатическими условиями. Неблагоприятные воздействия напряженного и тяжелого труда нередко приводит к тому, что у каждого третьего сотрудника в конце рабочего дня отмечаются жалобы на сонливость, слабость, головокружение, подавленность, головные боли, раздражительность.

По результатам исследований выявлено, что монотонность пенитенциарной деятельности также входит в число основных неблагоприятных факторов на всех этапах прохождения службы, причем в особой мере при стаже службы до 10 лет. Дополнительно проведенные индивидуальные беседы с сотрудниками показали, что данный фактор способствует появлению стереотипов в выполнении профессиональных обязанностей и снижает психологическую готовность к нововведениям [53, с. 22].

На третьем ранговом месте среди факторов, обуславливающих профвыгорание личного состава УИС России, находится высокая напряженность, стрессогенность деятельности. Причины выявленных фактов о более низком влиянии указанного фактора на развитие профвыгорания у молодых специалистов и у сотрудников со стажем дополнительно выяснялись в ходе индивидуальных бесед с ними. Они показали, что в силу наличия у новичков персональных наставников профдеятельность ими часто осуществляется в более щадящем режиме, а у сотрудников-ветеранов из-за накопления профопыта сформировалась определенная стрессоустойчивость,

базирующаяся на повышенном самоконтроле и снижении рискованности при выполнении проффункций. Кроме того, выявлено, что повышению напряженности профдеятельности может способствовать необходимость выполнения противоречивых, неопределенных требований, а также привлечение сотрудника к исполнению несвойственных для него обязанностей.

Сотрудники же пенитенциарных учреждений с выслугой от 10 до 15 лет к ведущим детерминантам профессионального выгорания уже, прежде всего, относят чрезмерную трудовую нагрузку и наличие изолированности между службами. Положительной тенденцией является то, что среди этой категории личного состава снижается количество лиц, для которых служба в УИС является непривлекательной, а также уменьшается количество сотрудников, испытывающих неудовлетворенность от невозможности карьерного роста. Вероятно, это связано с тем, что многие сотрудники, с увеличением стажа профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе уже смогли успешно самореализоваться в профессии - получить дополнительное образование в виде повышения квалификации и переподготовки, а также были назначены на вышестоящую должность или перешли на работу в службу, более соответствующую склонностям личности.

Изучение особенностей проявления профессионального выгорания у сотрудников УИС на разных этапах профессионального развития указывает на необходимость научного обоснования и внедрения как системы психодиагностического мониторинга, так и с учетом выявления у личного состава симптомов по конкретным составляющим профвыгорания реализации целенаправленных мер их психологической профилактики и возвышению потенциала личности, направленного на преодоление возникающих трудностей при прохождении службы (особенно в лесных исправительных учреждениях) [53, с. 31].

В данной части исследования рассмотрены конфликты в пеницитарной системе, их структура, субъекты, роль профессионального выгорания в усилении конфликтной ситуации.

Используемые в исследовании методы.

Метод наблюдения.

Специфической особенностью наблюдения является неразрывная связь субъекта наблюдения (наблюдателя) с объектом наблюдения. Исследователь наблюдает социум, социальные процессы и явления, являясь одновременно элементом этого общества, неразрывно с ним связанным и подвергающимся всем воздействиям и изменениям, которым подвергается общество в целом. Поэтому, интерпретация наблюдаемых явлений непосредственно зависит от восприятия наблюдателем социальной действительности, понимания социальных процессов, ситуаций, действий отдельных индивидов. Социальное мировосприятие наблюдателя непременно подвержено влиянию мировоззрения исследователя.

Процесс наблюдения, как и любое восприятие, является результатом сложения ощущений в данный момент и уже накопленного опыта: все, что наблюдатель воспринимает, он соотносит с той информацией, которая уже у него имеется, поэтому, наблюдение и вывод практически неразделимы. Наблюдение может применяться тогда, когда необходимая исследователю информация не может быть получена другими способами. Наблюдение в социальном исследовании может быть направленно на достижение различных целей. Наблюдение может быть использовано как источник информации для построения гипотез. Наблюдение может служить для проверки данных, полученных другими методами. С помощью наблюдения можно извлечь дополнительные данные об изучаемом объекте. Наблюдение всегда подчинено общей цели исследования, которая определяет сферу наблюдения и делает наблюдение селективным (выборочным).

Схема наблюдения. Схема наблюдения включает перечень единиц наблюдения, способ и форму описания наблюдаемого явления. Были выделены из общей картины поведения определенные его стороны, отдельные акты, доступные прямому наблюдению, - единицы поведения.

В качестве единиц поведения, использовались конфликтные ситуации,

возникающие между осужденными.

Выбор способов и формы описания наблюдения зависят от того, каков его характер: поисковый или исследующий. Однако имеются некоторые общие требования к записи наблюдения: запись должна фиксировать наблюдаемый факт в том виде, в котором он существовал реально, не подменяя его описанием личных впечатлений и разнообразных суждений самого наблюдателя. Записывать нужно только что происходило и каким образом (фотографическая запись).

Запись должна фиксировать не только наблюдаемый факт, но и ту окружающую обстановку (фон), в которой он происходил. Запись должна по возможности полно в соответствии с поставленной целью отражать изучаемую реальность. При поисковом наблюдении обычно используются формы записей в виде сплошного протокола или дневника. Сплошной протокол представляет собой обычную форму записи без каких-либо рубрикаций. Он пишется во время наблюдения, поэтому желательно для ускорения записи использовать условные обозначения или стенографию.

Дневник используется при продолжительных наблюдениях. Дневник ведется в тетради с пронумерованными страницами и большими полями для обработки записей. Вести запись желательно во время наблюдения. Если это не всегда возможно, то следует хотя бы зафиксировать существенные моменты, а подробности - сразу же после окончания наблюдений.

В данном исследовании применялось естественное наблюдение, управляемое; вид деятельности: рабочая и неформальная обстановка.

В процессе исследовательской работы велся дневник наблюдений.

Было проанализировано 18 конфликтных ситуаций. Три из них имели производственный характер, две ситуации возникли между заключенными и персоналом исправительного учреждения, остальные (13) происходили между осужденными. Их причинами являлись агрессивность отдельных осужденных, межличностные отношения, бытовые причины.

Метод анализа документов. Документ представляет собой специально

созданный человеком предмет, предназначенный для хранения и передачи информации. По способу фиксирования информации различают: рукописные документы, печатные документы, записи на пленке (кино-, видео-, фото- и т.п.). С точки зрения целевого назначения выделяют материалы, избранные самим исследователем и документы, составленные независимо от социолога, которые называются целевыми или собственно социологической информацией. По степени персонификации документы разделяют на личные и безличные. К личным документам относятся картотеки индивидуального учета (библиотечные формуляры, анкеты, бланки и т.п.), характеристики, выданные данному лицу, письма, дневники, заявления, мемуарные записи. Безличные документы – статистические или событийные архивы, данные прессы, протоколы собраний и т.п.

В зависимости статуса источника выделяют официальные и неофициальные документы. Официальные документы – правительственные материалы, постановления, заявления, стенограммы официальных заседаний, данные государственной и ведомственной статистики, архивы и текущие документы различных учреждений и организаций, деловая корреспонденция, протоколы судебных органов и прокуратуры, финансовая отчетность и т.п. Неофициальные документы – многие личные материалы, а также составленные частными лицами безличные документы (статистические сообщения, выполненные другими исследователями на основе собственных наблюдений). Особую группу документов представляют собой многочисленные материалы средств массовой информации.

По источнику информации документы разделяют на первичные и вторичные. Первичные документы описывают конкретные ситуации, деятельность отдельных людей, органов и т.д. Вторичные документы носят более обобщенный, аналитический характер, отражают более глубокие аналитические социальные связи.

Одним из этапов метода анализа документов является отбор документов для изучения. Критерием отбора документов служили цели и задачи

исследования. При использовании в исследовании метода анализа документов как источника социальной информации, необходимо систематическое изучение содержания документа для получения полной информации о различных сторонах отраженного в них явления. В качестве документов использовались личные дела осужденных: характеристики на осужденных, биографические данные, анкеты, протоколы персонала учреждения. В ходе исследования были проанализированы личные дела осужденных, задействованных в конфликтных ситуациях. Следует отметить, что исследования личности разных категорий осужденных как необходимое условие для диагностики пенитенциарных конфликтов исследуются социально-демографические, уголовно-правовые, социально-психологические особенности личности осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Тест-опросник К. Томаса на поведение в конфликтной ситуации.

Тест К. Томаса позволяет выявить стиль поведения в конфликтной ситуации. Опросник Томаса не только показывает типичную реакцию на конфликт, но и объясняет, насколько она эффективна и целесообразна, а также дает информацию о других способах разрешения конфликтной ситуации.

Инструкция: в каждой паре выберите то суждение, которое наиболее точно описывает ваше типичное поведение в конфликтной ситуации.

Анкеты были пронумерованы. Фамилии не указаны.

Количество баллов, набранных индивидом по каждой шкале, дает представление о выраженности у него тенденции к проявлению соответствующих форм поведения в конфликтных ситуациях. Доминирующим считается тип (типы) набравшие максимальное количество баллов. Каждый ответ оценивается в 1 балл. Подсчитывается количество баллов по каждой шкале (общая сумма баллов – 30).

Вопросы даны в Приложении Г.

Результаты исследования способов реагирования представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Результаты исследования способов реагирования на конфликтные ситуации по методике «Стиль конфликтного поведения»

№ осужденного	Соперничество (конкуренция)	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
1	6	10	5	6	4
2	6	10	5	2	8
3	4	12	7	1	6
4	12	4	4	8	2
5	8	2	4	8	8
6	7	3	6	8	6
7	10	4	5	7	3
8	2	12	8	5	5
9	4	10	7	4	6
10	5	5	10	8	2
11	8	2	2	10	8
12	3	15	2	5	5
13	2	10	10	4	4
14	6	8	6	4	4
15	3	7	10	6	4
16	6	2	2	12	8
17	2	14	8	5	5
18	7	3	5	10	5
19	4	12	8	5	5
20	6	10	8	4	2
21	2	14	8	5	5
22	9	1	2	4	4
23	6	8	6	2	8
24	4	16	4	4	2
25	6	14	6	4	2
26	2	6	14	5	5

Продолжение таблицы 1

№ осужденного	Соперничество (конкуренция)	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
27	5	5	8	6	6
28	6	8	10	4	4
29	2	14	8	3	3
30	8	2	8	6	6
	167	243	196	157	145

Анализ полученных результатов позволяет оценить степень выраженности у обследуемого индивида тенденций к проявлению в конфликтных ситуациях соответствующих форм поведения.

Соперничество: наименее эффективный, но наиболее часто используемый способ поведения в конфликтах, выражается в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому.

Приспособление: означает, в противоположность соперничеству, принесение в жертву собственных интересов ради другого.

Компромисс: компромисс как соглашение между участниками конфликта, достигнутое путем взаимных уступок.

Уклонение (избегание): для которого характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей

Сотрудничество: когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

Для описания типов поведения людей в конфликтных ситуациях К. Томас применял двухмерная модель регулирования конфликтов. Основопологающими измерениями в ней являются: кооперация, связанная с вниманием человека к интересам других людей, вовлеченных в конфликт; и напористость, для которой характерен акцент на защите собственных интересов.

Способы урегулирования конфликтов представлены на рисунке 4.

Рисунок 4 - Пять способов урегулирования конфликтов [19. с. 156]

Из рисунка видны способы урегулирования конфликтов.

По мнению исследователей, оптимальной стратегией в конфликте считается такая, когда применяются все пять тактик поведения, и каждая из них имеет значение в интервале от 5 до 7 баллов. Если результат отличен от оптимального, то одни тактики выражены слабо - имеют значения ниже 5 баллов, другие - сильно - выше 7 баллов.

Формулы, для прогнозирования исхода конфликтной ситуации:

А) Соревнование + Решение проблемы + $1/2$ Компромисса

Б) Приспособление + Избегание + $1/2$ Компромисса

- если сумма А > суммы Б, шанс выиграть конфликтную ситуацию есть у вас

- если сумма Б > суммы А, шанс выиграть конфликт есть у вашего оппонента.

Вывод исследования:

У испытуемых №1, 2, 3, 8, 9, 12, 13, 17, 19, 21, 24, 25, 29 является сотрудничество.

У испытуемых №10, 13, 15 преобладающим является компромисс.

У испытуемых № 5, 6, 11, 23, 26 преобладающим типом является приспособление.

У испытуемых № 4, 7, 22 преобладающим типом является соперничество.

У испытуемых № 11, 16, 18 преобладающим типом является избегание.

Рекомендовано: дополнительное психологическое исследование для испытуемых № 4 и 7.

Экспериментальное исследование состояния поведения.

При изучении состояния поведения в качестве основных методик исследования были выбраны: проективные рисуночные тесты - «Дом, дерево, человек», «Несуществующее животное» и опросник Басса-Дарки.

Было исследовано поведение осужденного Максима Ш., 23 года, имеющего склонность к агрессивному поведению, что во многом является причиной возникновения конфликтов среди заключенных.

Процедура и методы исследования.

Рисуночный тест американского психолога Дж. Бака «Дом. Дерево. Человек» позволяет выявить степень выраженности враждебности и конфликтности (фрустрации). Считается, что рисунок дома, дерева, человека - это своеобразный автопортрет рисующего человека, так как в своем рисунке он представляет те черты объектов, которые в той или иной мере значимы для него. Для выполнения теста ДДЧ исследуемому предлагается бумага и простой карандаш. Стандартный лист для рисования складывается пополам. На первой странице в горизонтальном положении наверху печатными буквами пишется «ДОМ», на второй и третьей в вертикальной позиции сверху каждого листа - соответственно «ДЕРЕВО» и «ЧЕЛОВЕК». Инструкция: «Нарисуйте, пожалуйста, как можно лучше дом, дерево и человека».

Наряду с методикой «Дом. Дерево. Человек» использовалась методика «Рисование несуществующего животного» в сочетании с беседой. Эта методика проводится в два этапа. Сначала предлагается нарисовать несуществующее животное, даем лист бумаги, простой карандаш и ластик.

После рисования приступаем к беседе - это второй этап диагностики. Примерный перечень вопросов, посвященных изображенному несуществующему животному: 1. Назовите имя животного, его пол, возраст. 2.

Определите, какой у него характер. 3. Он живет один или с семьей, какая у него семья? Как складываются отношения в его семье? Есть ли у него друзья, какие они? 4. Опишите его любимые занятия.

Опросник Басса-Дарки был использован для определения типа поведения и состояния эмоционально-личностной сферы, в частности проявления агрессии у исследуемого осужденного. Автор в своем опроснике выделил следующие виды реакций проявления агрессии и враждебности: физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины. Вопросник Басса-Дарки состоит из 75 утверждений, на которые испытуемый отвечает «да» или «нет». Ответы оцениваются по восьми шкалам, соответствующим выделенным выше видам агрессии. Выбранные методики достаточно эффективны как экспресс-диагностика, т.е. за короткое время они могут дать важную информацию о ребенке, позволяют сориентироваться в его проблемах, для того чтобы в дальнейшем организовать коррекционную работу с ребенком, помочь ему адаптироваться в этом мире и научиться справляться со своими проблемами.

После проведения процедуры диагностирования делается качественный и количественный анализ полученной информации. Рассмотрим, каковы же полученные нами результаты проведенного исследования.

Анализ и интерпретация полученных данных.

Методика «Дом. Дерево. Человек».

Качественный анализ рисунков проводится с учетом их формальных и содержательных аспектов. Информативными формальными признаками рисунка считаются, например, расположение рисунка на листе бумаги, пропорции отдельных частей рисунка, его величина, стиль раскрашивания, сила нажима карандаша, стирание рисунка или его отдельных частей, выделение отдельных деталей. Содержательные аспекты включают в себя особенности, движение и настроение нарисованного объекта. Для анализа рисунков используются три аспекта оценки - детали рисунков, их пропорции и перспектива.

Для количественной оценки теста ДДЧ общепринятые качественные показатели сгруппированы в несколько симптомокомплексов. Для нас наибольший интерес в соответствии с целью исследования представляли два симптомокомплекса: 1) враждебность и 2) конфликт (фрустрация). Каждый из этих симптомокомплексов состоит из ряда показателей, которые оцениваются баллами. Если показатель отсутствует, ставится нуль во всех случаях. При наличии большинства признаков ставится 1 или 2 балла в зависимости от значимости данного признака в интерпретации отдельного рисунка или всей целостности рисунков теста. Выраженность симптомокомплекса показывает сумма баллов всех показателей данного симптомокомплекса.

В результате проведенного исследования мы получили следующие количественные показатели:

Таблица 3 - Количественные результаты теста «Дом - дерево - человек»

Враждебность	Конфликтность (фрустрация)
10 баллов	8 баллов

Таким образом, из таблицы мы видим, что осужденный Максим Ш. имеет высокий уровень выраженности враждебности и конфликтности.

Качественный анализ рисунков подростка, показал нам наличие у него высокого уровня враждебности к окружающим. А именно, когда осужденный рисовал человека, то изобразил его в агрессивной позе с оружием, кисти рук изобразил в виде кулаков, что может свидетельствовать о существующих у него признаках агрессии. Исследуя рисунок человека, мы также заметили тот факт, что Максим изобразил человека с оскалом и зубами, глаза человека изображены в виде пустых глазниц. В рисунке дома отсутствует окна, что говорит о конфликтности (фрустрации) осужденного с окружающими. Кроме того, он расположил рисунок дерева с краю листа. Для рисунка дерева характерно и то, что ствол несколько зачернен, что может указывать на внутреннюю тревогу, а также на скрытую агрессию. По нашим наблюдениям за поведением осужденного, агрессивность выражается в стремлении прибегать к

силе как средству разрешения конфликтов, что является причиной возникновения трудностей в общении.

Методика «Рисунок несуществующего животного». При анализе рисунка мы обращали внимание на формальные и содержательные аспекты. К формальному аспекту относятся: семантика расположения в пространстве; графологические признаки.

Семантика пространства проективного рисунка.

Пространство рисунка семантически неоднородно. Оно связано с эмоциональной окраской переживаний и временным периодом - настоящим, прошедшим и будущим, а также с действенным и идеальным. На листе левая сторона и низ рисунка связаны с отрицательно окрашенными эмоциями, депрессией, неуверенностью, пассивностью. Правая сторона и верх - с положительно окрашенными эмоциями, энергией, активностью.

Графологические аспекты интерпретации.

При анализе рисунка обращается внимание на направление линий и характер контура. «Поднимающиеся линии», преобладание движения снизу вверх направо свидетельствуют о склонности к трате энергии, агрессивности. Степень агрессивности выражена количеством, расположением и характером острых углов в рисунке, независимо от их связи с той или иной деталью. Особенно весомы в этом отношении прямые символы агрессии - когти, клювы, зубы. В результате изучения состояния агрессии с помощью методики «Рисунок несуществующего животного» мы получили следующие показатели. Анализируя рисунок Максима Ш., мы увидели такие элементы агрессии, как: острые зубы, оскал животного, длинные пальцы с острыми когтями, агрессивная поза животного. Кроме того, животное изображено с пустыми глазницами, устрашающе. Сопоставляя полученные результаты двух рисуночных тестов - «Дом. Дерево. Человек» и «Несуществующее животное» мы можем сказать, что в рисунках исследуемого нами осужденного ярко выражены проявления повышенной враждебности, агрессии по отношению к окружающим и фрустрации. С помощью опросника Басса-Дарки мы

попытались определить преобладающий вид агрессии у осужденного. Количественные показатели проявления различных форм агрессии, полученные в результате проведения методики Басса-Дарки, представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Результат проведения методики Баса-Дарки

Формы агрессии	Количество баллов		
	Набранное	Максимальное	%
Физическая агрессия	8	10	80
Косвенная агрессия	3	9	33
Раздражение	9	11	82
Негативизм	4	5	80
Обида	3	8	37
Подозрительность	1	12	8
Вербальная агрессия	11	13	84
Чувство вины	1	9	11

Анализ приведенных данных свидетельствует о том, что у исследуемого нами осужденного преобладают вербальная форма агрессии (84%), раздражение (82%), негативизм (80%) и физическая агрессия (80%).

Индекс враждебности, который включает в себя 5 и 6 шкалу (обида, подозрительность), равен 4, что находится в пределах нормы (норма - $6,5-7 \pm 3$).

Индекс агрессивности, который включает в себя шкалы 1, 3, 7 (физическая агрессия, раздражение, вербальная агрессия), равен 28, что превышает показатели нормы и говорит о повышенной агрессивности подростка. Нормой агрессивности является величина ее индекса, равная 21 ± 4 .

Таким образом, данное исследование позволило установить наличие повышенного уровня агрессивности у осужденного и подтвердило выдвинутую нами гипотезу о том, что у осужденного с агрессивным поведением наиболее ярко будут выражены такие состояния агрессии, как негативизм, раздражение, физическая и вербальная форма агрессии, что приводит к нарушению поведения.

Выводы: итак, подведем итоги нашего исследования и сформулируем ряд выводов.

1. Сопоставляя полученные результаты двух рисуночных тестов - «Дом. Дерево. Человек» и «Несуществующее животное» мы установили, что в рисунках исследуемого нами осужденного - Максима Ш., 22 лет ярко выражены проявления повышенной враждебности, агрессии по отношению к окружающим и фрустрации.

2. Анализ данных опросника Басса-Дарки свидетельствует о том, что у осужденного повышенный уровень агрессивности и преобладают раздражение, негативизм, вербальная и физическая формы агрессии.

3. Необходима специальная коррекционная работа по снижению агрессивности, улучшению эмоционально-личностной сферы психики, привитие положительных нравственно-моральных качеств.

Как показало исследование, наиболее конфликтной сферой взаимоотношений у осужденных, является сфера отношений подчиненности. Например, наибольшую частоту возникновения конфликтов вызывают следующие инциденты: оскорбление, унижение личного достоинства; несправедливая оценка деятельности, предвзятость. Характер и динамика конфликтов у осужденных опосредованы спецификой их среды, особенностями их социального взаимодействия. Наиболее частыми во взаимоотношениях у осужденных являются следующие виды конфликтов: организационно-управленческие; производственные, социально-бытовые.

Было проанализировано 18 конфликтных ситуаций.

Выявляя основные способы разрешения конфликтов, в среде осужденных, обнаружили, что 7 конфликтных ситуаций разрешались, самостоятельно, без вмешательства в него третьих лиц. В остальных 11 случаях они урегулировались руководителями, в том числе: начальником отряда; зам. начальника исправительного учреждения по воспитательной работе, начальником исправительного учреждения. Однако, как оказалось, саморазрешение, как способ урегулирования противоречий, возникающих во

взаимодействии осужденных со своими оппонентами, не является высокоэффективным способом. Результаты исследования показали так же, что вмешательство в конфликт начальников отряда, по мнению осужденных, положительно сказывается на его результатах. Экспериментально установлено, что перемещение «конфликтных» осужденных в другие отряды уменьшает их конфликтность. Опираясь на полученные результаты, в зависимости от типов конфликтов, характерных для мест лишения свободы, можно выделить следующие методы их регулирования: организационные, экономические, правовые, социокультурные, психологические, силовые.

Особое значение для успешного регулирования конфликтов приобретает конфликтная компетентность руководящего состава как совокупность способностей, знаний, умений и навыков выявления, управления и регулирования конфликтов с их удержанием в конструктивной фазе, а также владение способами и методами недопущения деструктивных конфликтов в среде осужденных.

Предупреждение конфликтов - это комплекс организационно-правовых, оперативных, воспитательных, социально-психологических и психиатрических мер, направленных на прогнозирование, выявление и устранение причин и условий, провоцирующих конфликты в местах лишения свободы.

Необходимо использовать прогнозирование конфликтной ситуации, которое базируется на таких факторах, как:

- информационное обеспечение, т. е. получение информации из различных источников (воспитательных, оперативных, службы безопасности, медицинских и психологических служб), ее всесторонний, объективный и глубокий анализ;
- анализ и обобщение оперативной обстановки в исправительном учреждении (за сутки, месяц, год);
- планирование работы структурных подразделений исправительных учреждений по профилактике деструктивных процессов, нарушения режима содержания, конфликтов осужденных.

3 Совершенствование работы по разрешению и предупреждению конфликтов

3.1 Предложения по урегулированию конфликтных ситуаций

Повышение конфликтной компетентности и культуры делового общения начальника отряда, обучение их методам диагностики предконфликтных состояний и способам поведения в таких ситуациях, способствует снижению использования ими стратегий открытого соперничества, при одновременном увеличении использования стратегий компромисса и избегания конфликта.

Одним из путей предупреждения конфликтов у осужденных может быть работа над изменением сложившейся иерархической структуры сообщества осужденных: перемещение наиболее «конфликтных» из них в другие отряды.

Полностью исключить возникновение конфликтных ситуаций в исправительных учреждениях, думается, невозможно, однако предупреждать конфликты в среде осужденных и минимизировать их негативные последствия, необходимо.

Можно привести некоторые психологические рекомендации, направленные на минимизацию межгрупповой напряженности и углубление сотрудничества в исправительном плане:

1. В ходе организации коррекционных мероприятий желательно избегать ситуаций социального сравнения и «публичного» обсуждения членов неформальных групп, особенно занимающих полярные статусы в преступной субкультуре. В противном случае возможно развитие дискриминационных тенденций и увеличение психологической дистанции как между неформальными группами, так и персоналом.

2. Целесообразно разработать, с учетом местных условий, систему

показателей оценки трудовой и общественной активности осужденных, которая позволяла бы объективно и правильно определять их поведение и величину личного вклада в совместную деятельность. Критерии оценки любых действий должны быть ясными, понятными для всех групп, независимо от статусных различий. В этом случае применение системы поощрения или наказания будет являться вполне оправданным в глазах низко-статусных и высоко-статусных осужденных, поскольку открыто аргументируется.

3. Достижение позитивных результатов членами групп и их оценка должны быть напрямую связаны с собственными усилиями, а не зависеть от субъективных пристрастий персонала или среднегрупповых показателей.

Подобный стиль минимизирует социальную несправедливость и повышает престиж администрации. Напротив, произвол и предвзятость в оценках поведения способствует стагнации несправедливости, что в свою очередь, стимулирует апатию осужденных и разрушает нормопорядок в стенах исправительного учреждения.

4. При комплектовании производственных бригад и развития в них положительных взаимоотношений целесообразно учитывать социально-демографические, национальные и психологические характеристики осужденных. Не следует включать в них лиц одинакового возраста и имеющих сходное криминальное прошлое, поскольку это может приводить к замкнутости, корпоративности отношений и формированию устойчивых ценностных ориентации. При распределении осужденных следует находить оптимальное соотношение лиц молодежного и более старшего возраста, учитывая психологическую совместимость и профессиональные навыки.

5. При расстановке осужденных по рабочим местам необходимо принимать во внимание принадлежность их к различным группам, избегать, по мере возможности, сосредоточения на одном участке работы лиц, входящих в неформальные сообщества асоциальной направленности. Для ограничения сети неформальных связей в рамках бригады, численность ее не должна превышать 10-15 человек.

6. Назначая или выбирая кандидатов на должность бригадиров, руководителей органов самоуправления, желательно ориентироваться не только на их деловые качества, но и на психологическое умение конструктивно общаться, наличие организаторских качеств, занимаемый статус в субкультуре, инициативность и т. д. Для исключения фактов социальной несправедливости и развития отношений типа «круговой поруки» предлагается систематически проводить аттестацию таких лиц, учитывая при этом мнение персонала и осужденных.

7. Следует более активно привлекать разностатусных членов групп к совместному обсуждению значимых вопросов (определение коэффициента трудового участия, применение мер поощрения и взыскания, перевод на улучшенные условия содержания и т. п.). Такая практика будет способствовать развитию взаимодействия, базирующегося на принципах ответственной зависимости, что особенно важно в условиях производства, где осужденные разобщены между собой.

8. Желательно создавать, по мере возможности, одинаковые условия для разностатусных осужденных во всех сферах жизнедеятельности и своевременно реагировать на те или иные нарушения, предусмотренные требованиями законодательства. Соблюдение указанного принципа в психологическом плане имеет особое значение, поскольку нередко наблюдаются ситуации, когда администрация пенитенциарного учреждения не только не пытается подорвать существующую иерархию в субкультуре, но и скрытно (иногда неосознанно) ее поддерживает. Например, в обмен на соблюдение должного нормопорядка в сообществе, предоставляет лидерам лучшую работу или закрывает глаза на незначительные нарушения или обладание неформальными привилегиями. К ним относятся: занятие престижных спальных мест, перераспределение материальных ресурсов, результатов труда и др. Такими способами «управления» администрация, образно говоря, как бы «покупает» асоциальную субкультуру, избегая активного и открытого противодействия ей.

Для профилактики деструктивных межгрупповых конфликтов, в основе которых лежит, как правило, обострение противоречий между формальной и неформальной нормативно-ценностной системами, регулирующими поведение осужденных, целесообразно:

- на основании данных наблюдения и диагностики выявлять высокостатусные группы и «элитный слой» субкультуры, вокруг которых строятся процессы общения и которые являются потенциальными источниками неформального влияния;

- своевременно устанавливать участников конфликта, анализировать их психологические особенности, способы разрешения конфликтных ситуаций в целях выбора (иногда и прогноза) оптимальных мер воздействия. Публично информировать осужденных о последствиях и применяемых санкциях в отношении нарушителей;

- пресекать различного рода дезинформацию, слухи, которыми умело манипулирует асоциальная часть осужденных для «восстановления» социальной справедливости или оправдания своих действий;

- использовать специальные мероприятия для выявления конкретных носителей ценностей асоциальной субкультуры. Раскрывать на частных примерах ущербность групповой морали;

- применять для нейтрализации напряженных и конфликтных отношений организационные, психологические или иные средства, не нарушая при этом права, достоинство личности и не выходя за рамки закона;

- оказывать психологическую поддержку лицам, прибывшим в пенитенциарное учреждение, особенно в период их нахождения в карантине, для безболезненного выполнения ими своих ролей в различных сферах совместной деятельности;

- ориентировать их на сознательный выбор положительного круга общения и своевременно блокировать неформальные связи с асоциальной частью осужденных. Для этого важно обучить их наиболее рациональным способам установления конструктивных взаимоотношений в среде ближайшего

окружения и показать перспективу в случае принятия асоциальных ценностей, носителями которых являются малые группы, а также их лидеры;

- в доверительных беседах или в процессе социально-психологического тренинга снимать негативные эмоциональные состояния, безосновательную тревогу. Первостепенное значение уделять вовлечению в группы организованного общения лиц молодежного возраста, поскольку именно они для разрядки агрессивности или поднятия своего статуса в субкультуре нередко используют так называемые компенсирующие формы взаимодействия, в основе которых лежит употребление наркотиков, алкоголя, совершение гомосексуальных актов и других дискриминационных действий;

- привлекать к исправлению указанных категорий социальных и медицинских работников, а если необходимо - психиатров, потому что среди них наблюдается значительное число лиц, страдающих психическими расстройствами.

Важной предпосылкой для оптимизации взаимоотношений, развития позитивных стандартов межгруппового поведения является применение нетрадиционных форм коррекционной работы и изменение стиля руководства. В условиях перехода уголовно-исполнительной системы от репрессивных, ограничительных мер воздействия к гуманистическим принципам обращения с правонарушителями должен меняться в содержательном плане общий подход к разработке программ исправления [30, с. 153].

В соответствии с этим основной субъект процесса ресоциализации - начальник отряда должен стремиться к тому, чтобы сменить свои привычные функции по осуществлению надзора и организатора производства на роль социального работника, своего рода специалиста по коррекции поведения осужденных. Успешная реализация такой роли предполагает включение в исправительную практику так называемых групповых психосоциальных программ (групповая терапия). Они ориентированы на создание таких взаимоотношений между осужденными, которые позволяют: формировать первичные просоциальные группы или же превращать асоциальные

неформальные группы в непреступные путем принятия новых ценностей и стандартов поведения.

Осужденные при выборе той или иной линии поведения прямо или косвенно соизмеряют свои позиции и ценностные ориентации с социальными ожиданиями групп, членами которых они являются. Следовательно, для корректировки поведения необходимо менять структуру их группового общения. Человека нужно либо побудить вступить в новые неформальные группы и разорвать прежние отношения со значимым кругом общения, либо направить усилия на изменение нормативно-ценностной системы группы, членом которой он является.

Необходимо использовать социально-психологические методы контроля за развитием внутри- и межгруппового взаимодействия - получении надежной информации о составе, численности, структуре малых групп, характере их ценностных ориентации.

3.2 Место и роль практических психологов УИС в пенитенциарной коммуникации

Пенитенциарная коммуникация - манипулятивный процесс перевода информации о целях уголовного наказания в предполагаемое поведение субъектов, являющихся адресатами коммуникативного воздействия.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в качестве основополагающей цели проводимой реформы, а значит, и наказания в целом определяет сокращение пенитенциарного рецидива, под которым в контексте рассматриваемой темы следует понимать любой случай совершения повторного преступления ранее осужденным субъектом независимо от того, совершено преступление в течение срока отбывания наказания либо после его окончания. При этом в качестве

основного средства достижения поставленной цели закрепляется «повышение эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, развитие системы постпенитенциарной помощи таким лицам».

В настоящее время деятельность пенитенциарных психологов регламентируется Инструкцией по организации деятельности психологической службы (утверждена приказом министра юстиции России от 12 декабря 2005 г. № 238).

В Инструкции отмечается, что «психологическая служба УИС - это централизованно управляемая организационная система, состоящая из структурных подразделений и должностей специалистов (психологов), осуществляющих целенаправленную работу по психологическому обеспечению деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, следственных изоляторов, учреждений, исполняющих уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества, а также специальных подразделений по конвоированию, отделов специального назначения территориальных органов УИС и образовательных учреждений, подведомственных ФСИН России. Деятельность психологической службы направлена на организацию и осуществление психологического сопровождения лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, осужденных к лишению свободы, наказанию, не связанному с изоляцией от общества, а также психологического обеспечения деятельности персонала УИС. Психологическая служба осуществляет свою деятельность на принципах гуманизма, приоритета общечеловеческих ценностей, профессиональной компетентности».

Процитированные положения являются отправными для следующих дискуссионных тезисов [24, с. 18]:

- позиционирование пенитенциарного психолога как сотрудника УИС (независимо от того, одет он в форму установленного образца или гражданскую одежду) предполагает наличие из

начального противопоставления между администрацией учреждения и осужденными и связанного с этим противопоставлением недоверия к

пенитенциарному психологу как к представителю воспринимаемой в качестве враждебной социальной группы;

- инструкция не дифференцирует специфику психологического сопровождения осужденных и сотрудников, что предполагает осуществление одним специалистом двух принципиально разных по функциональной направленности видов деятельности;

- практически ничего не говорится о роли психолога в установлении партнерских доверительных отношений между осужденными и администрацией и о его участии в организации переговорных процессов как в стабильных, так и в экстремальных (конфликтных) ситуациях;

- в число принципов деятельности не включен принцип паритета прав и законных интересов субъектов пенитенциарных отношений.

Осуществляемая во ФСИН России реформа направлена прежде всего на качественное переосмысление базовых положений, находящихся в основании организации и функционирования уголовно-исполнительной системы.

К числу первоочередных задач, без решения которых реформационные преобразования утрачивают практический смысл, относится задача изменения психологии взаимного восприятия субъектами пенитенциарных отношений друг друга. На смену психологическим конструкциям «свой - чужой»; «хороший - плохой»; «друг - враг», ориентированным на неприятие, отторжение и уничтожение прав и интересов контрсубъектов, постепенно должен прийти стереотип «человек - человек». При этом следует иметь в виду, что всем людям свойственно совершать по-разному оцениваемые в различных ситуациях поступки, то есть воспринимаемый лично мной в качестве плохого человек может совершать в отношении меня или других хорошие поступки, а человек, которого я считаю хорошим, может, напротив, совершать плохие поступки [57, с. 37].

В таком понимании задачи психолога в условиях пенитенциарной среды должны варьироваться в зависимости от планируемых целей в отношении соответствующих групп субъектов.

Целью психологического воздействия на осужденных является минимизация пенитенциарного рецидива. В свою очередь, воздействие на сотрудников направлено на позитивацию отношения к жизни и службе, предотвращение профессиональной деформации и профессионального выгорания.

К общим мерам можно отнести выявление детерминантов, способствующих формированию криминогенной мотивации осужденных, направленных на создание конфликтных ситуаций; разработку и принятие конкретных мер по снижению влияния криминогенных факторов; определение мер по совершенствованию деятельности структурных подразделений по профилактике правонарушений со стороны осужденных, состоящих на профилактическом учете [29, с. 16].

В числе мер специального предупреждения можно выделить: выявление осужденных, склонных к приобщению к криминальной субкультуре, деструктивному поведению; постановку осужденных, подлежащих взятию на профилактический учет; определение средств и методов профилактического воздействия на лиц, состоящих на профилактическом учете.

Следует отметить, что, психологическим обеспечением деятельности сотрудников и осужденных с точки зрения усиления эффективности и результативности должны заниматься самостоятельные специалисты, использующие в деятельности различный, как по целевой направленности, так и по используемым средствам и методикам, инструментарий.

Заключение

В работе исследованы конфликты в системе исполнения наказаний. Исследование проводилось на базе колонии ФКУ ИК-1 УФСИН России по Пензенской области.

Сфера исполнения уголовного наказания в исправительных колониях характеризуется непрерывным процессом разрешения следующих основных проблем, связанных: 1) с деятельностью персонала; 2) ее внутренним социально-психологическим, межличностным, криминогенным и криминальным состоянием осужденных; 3) влиянием на их деятельность и состояние в них оперативной обстановки, процессов, происходящих за пределами исправительных колоний.

Для организации процесса исполнения наказания в исправительных колониях наиболее противодействующими факторами являются криминогенные и криминальные проблемы, находящиеся в среде осужденных, которые протекают в виде межличностных конфликтах, в том числе криминального характера.

Пенитенциарные конфликты представляют значительную общественную опасность, выполняют роль своеобразного «детонатора» массовых эксцессов осужденных и в большинстве случаев влекут совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Конфликты в среде осужденных являются криминально опасным явлением, так как дестабилизируют оперативную обстановку, способствуют совершению агрессивных криминальных деяний.

Конфликты объективно неизбежны в любой социальной структуре, так как они являются необходимым условием общественного развития. Весь процесс функционирования общества состоит из конфликтов и консенсусов, согласия и противоборства. Социальная структура общества с ее жесткой дифференциацией различных классов, социальных слоев, групп и отдельных индивидов представляет неиссякаемый источник конфликтов. И чем сложнее социальная структура, чем более дифференцировано общество, чем больше в нем свободы, плюрализма, тем больше несовпадающих, а порой и

взаимоисключающих интересов, целей, ценностей и, соответственно, больше источников для потенциальных конфликтов. Но одновременно в сложной социальной системе существуют и механизмы успешного разрешения конфликтов. Поэтому проблема любого общества и социальной общности состоит в том, чтобы не допустить (максимально снизить) негативные последствия конфликта, использовать его для позитивного решения возникших проблем. Для профилактики деструктивных межгрупповых конфликтов, в основе которых лежит, как правило, обострение противоречий между формальной и неформальной нормативно-ценностной системами, регулирующими поведение осужденных, целесообразно:

- на основании данных наблюдения и диагностики выявлять высокостатусные группы и «элитный слой» субкультуры, вокруг которых строятся процессы общения и которые являются потенциальными источниками неформального влияния;

- своевременно устанавливать участников конфликта, анализировать их психологические особенности, способы разрешения конфликтных ситуаций в целях выбора (иногда и прогноза) оптимальных мер воздействия;

- пресекать различного рода дезинформацию, слухи, которыми умело манипулирует асоциальная часть осужденных для «восстановления» социальной справедливости или оправдания своих действий;

- использовать специальные мероприятия для выявления конкретных носителей ценностей асоциальной субкультуры;

- применять для нейтрализации напряженных и конфликтных отношений организационные, психологические или иные средства, не нарушая при этом права, достоинство личности и не выходя за рамки закона;

- оказывать психологическую поддержку лицам, прибывшим в пенитенциарное учреждение, особенно в период их нахождения в карантине, для безболезненного выполнения ими своих ролей в различных сферах совместной деятельности;

- ориентировать их на сознательный выбор положительного круга общения и своевременно блокировать неформальные связи с асоциальной частью осужденных;

- в доверительных беседах или в процессе социально-психологического тренинга снимать негативные эмоциональные состояния, безосновательную тревогу;

- привлекать к исправлению указанных категорий социальных и медицинских работников, а если необходимо - психиатров, потому что среди них наблюдается значительное число лиц, страдающих психическими расстройствами.

- учитывая повышенную степень общественной опасности осужденных из категории рецидива, их значительную роль в создании конфликтных ситуаций, лежащих в основе тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, необходимо дополнить ст. 321 УК РФ частью четвертой, устанавливающей ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, для осужденных, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

- в целях определения компетенции сотрудников уголовно-исполнительной системы по предупреждению и разрешению пенитенциарных конфликтов с участием осужденных следует в число задач ФСИН России, определенных Положением о Федеральной службе исполнения наказаний, включить организацию деятельности по оказанию осужденным помощи в урегулировании конфликтов.

К общим мерам можно отнести выявление детерминантов, способствующих формированию криминогенной мотивации осужденных, направленных на создание конфликтных ситуаций; разработку и принятие конкретных мер по снижению влияния криминогенных факторов; определение мер по совершенствованию деятельности структурных подразделений по профилактике правонарушений со стороны осужденных, состоящих на профилактическом учете. В числе мер специального предупреждения можно выделить: выявление осужденных, склонных к приобщению к криминальной субкультуре, деструктивному поведению; постановку осужденных, подлежащих взятию на профилактический учет; определение средств и методов профилактического воздействия на лиц, состоящих на профилактическом учете.

Список источников информации

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) [Электронный ресурс] Дата обновления: 15.12.2015. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант» - 2015.
2. Всеобщая декларация прав человека: Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] Дата обновления: 15.12.2015. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2015.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) [Электронный ресурс] Дата обновления: 15.12.2015. Доступ из СПС «Консультант Плюс» - 2015.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) [Электронный ресурс] Дата обновления: 15.12.2015. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант» - 2015.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят резолюцией 2200 А(XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс] Дата обновления: 15.12.2015. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант» - 2015.
6. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (утверждены ООН 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г.) [Электронный ресурс] Дата обновления: 15.12.2015. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант» - 2015.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ [Электронный ресурс] Дата обновления: 15.12.2015. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант» - 2015.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] Дата обновления: 15.12.2015. Доступ из Справочной

правовой системы «Гарант» - 2015.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] Дата обновления: 15.12.2015. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант» - 2015.

10. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (в ред. от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ) [Электронный ресурс] Дата обновления: 15.12.2015. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант» - 2015.

11. Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»: Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р [Электронный ресурс] Дата обновления: 15.12.2015. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант» - 2015.

12. Аксенова Г.И. Подготовка практических психологов для пенитенциарных учреждений: проблемы и пути решения // Прикладная юридическая психология. – 2014. - № 1. – С. 10 – 15.

13. Александрова Н. П., Богданов Е. Н Эмоциональная саморегуляция и личностные факторы стрессоустойчивости // Прикладная юридическая психология. – 2014. - № 4. – С. 22 – 29.

14. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2014. – 496 с.: ил.

15. Бачинин В.А., Сандулов Ю.А. История западной социологии: Учебник. - СПб.: Лань, 2012. – 384 с.

16. Бочкарев В. Уголовно-исполнительные средства обеспечения частно-предупредительной функции лишения свободы // Прикладная юридическая психология. – 2014. - № 4. – С. 175 – 180.

17. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. - 2-е изд. - СПб., 2008. – 232 с.

18. Волков Б.С., Волкова Н.В. Конфликтология: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Академический проект, 2010. – 416 с.
19. Ворожейкин И.Е., Кибанов А.Я., Захаров Д.К. Конфликтология: Учебник. – М.: Инфра-М, 2009. – 224 с.
20. Головина Е.В. Взаимосвязь уверенности в себе с эмоциональностью и агрессивностью // Прикладная юридическая психология. – 2014. - № 4. – С. 85 – 91
21. Горьковая И. А., Павленко А. И Распространенность криминальной субкультуры в молодежной среде // Прикладная юридическая психология. – 2014. - № 4. – С. 22 – 27.
22. Гришина Н.В. Психология конфликта. – СПб.: Питер, 2009. – 389 с.
23. Грошев И.В. Гендерные, половые и личностные различия поведения в конфликтах // Мир психологии. – 2005. - № 2. – С. 84 – 92.
24. Детков А. П. Динамика пенитенциарной конфликтной ситуации // Российский юридический журнал. – 2012. - № 1. – С. 96 – 100.
25. Детков А. П. Интеграционные функции режима как фактор предупреждения конфликтов осужденных в местах лишения свободы // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2011. - № 1. – С. 72 – 78.
26. Детков А. П. Методика проведения воспитательной работы с осужденными, отбывающими уголовное наказание, по предупреждению конфликтов // Вестн. Алтайской академии экономики и права. – 2011. - № 3. – С. 81 – 83.
27. Детков А.П. Методологические парадигмы пенитенциарной конфликтологии: Автореферат диссертации. – Екатеринбург, 2013. – 48 с.
28. Детков А. П. Организация и проведение психологической работы с осужденными, упреждающей деструктивные процессы в местах лишения свободы // Общество и право. - 2011. - № 1. – С. 134 – 138.
29. Детков А. П. Пенитенциарная конфликтология: Сб. науч. ст. / Под ред. В. А. Уткина. - Томск, 2009. – 313 с.

30. Детков А. П. Теоретическая обоснованность причинности возникновения конфликтов в местах лишения свободы // Прикладная юридическая психология. – 2012. - № 1. - С. 152 – 163.
31. Детков А. П. Юридический конфликт как разновидность социального конфликта // Общество и право. – 2011. - № 2. – С. 76 – 78.
32. Душкин А. С., Щелкушкина Е. А. Психолого-правовой анализ причин, условий и факторов нарушений служебной дисциплины и законности сотрудниками полиции // Прикладная юридическая психология. – 2015. - № 1. – С. 89 – 99.
33. Емельянов Н.С. Криминологическое исследование конфликтов с участием осужденных: Автореферат диссертации. – Рязань, 2015. – 32 с.
34. Емельянов, Н. С. Криминологическая характеристика пенитенциарных конфликтов и механизм их развития / Н. С. Емельянов // Вестник Владимирского юридического института. - 2014. - № 4(33). - С. 32 – 34.
35. Емельянов, Н. С. Пенитенциарный конфликт как угроза безопасности в местах лишения свободы / Н. С. Емельянов // Организационно-экономические, тыловые и гражданско-правовые проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел: сб. науч. ст. по материалам межвуз. семина. - М.: Академия управления МВД России, 2010. - С. 39-43.
36. Емельянов, Н. С. Роль сотрудников уголовно-исполнительной системы в предупреждении пенитенциарного конфликта / Н. С. Емельянов // Вестник Владимирского юридического института. - 2011. - № 2(19). - С. 23 – 26.
37. Ефимкина Н.В. Влияние особенностей и условий профессиональной деятельности в ОВД на искажение сотрудниками служебной информации // Прикладная юридическая психология. – 2015. - № 1. – С. 120 – 125.
38. Козырев Г.И. Введение в конфликтологию: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: ВЛАДОС, 2009. – 176 с.
39. Конфликтология / Под ред. В.П. Ратникова. – М., 2012. – 386 с.
40. Конфликтология: Учебник / Под ред. А.Я. Кибанова. – 2-е изд.,

перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2006. – 302 с.

41. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы по состоянию на 1 октября 2015 года [Электронный ресурс] Доступ из: <http://фсин.рф>. (дата обращения: 10.12.2015)

42. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. – М.: Гардарики, 2008. – 312 с.

43. Левкович Т. Осужденный получил телесные повреждения в беспорядках в смоленской колонии [Электронный ресурс] Доступ из: Комсомольская правда // <http://www.kp.ru>. (дата обращения: 10.12.2015)

44. Лукшина О.Ю. Профессиональная роль и ее значение в развитии симптомов «психического выгорания» пенитенциарных служащих // Прикладная юридическая психология. – 2013. - № 1. – С. 59 – 65.

45. Лучинина Е.В., Воронин А.Н. Агрессивность: особенности вербальных и невербальных методов оценки сотрудников органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. – 2012. - № 3. – С. 47 – 58.

46. Мальцева Т.В. Подходы к преодолению внутриличностных конфликтов у сотрудников органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. – 2014. - № 1. – С. 72 – 76.

47. Марьин М. И., Бочкова А. А Психологические особенности сотрудников органов внутренних дел, склонных к противоправному поведению // Прикладная юридическая психология. – 2014. - № 3. – С. 47 – 52.

48. Моргунов Е., Рязанова Н. Бизнес-конфликтология. – М., 2010.

49. Огородников В. И., Кочкина О. В Некоторые проблемные вопросы комплектования кадров в уголовно-исполнительной системе // Прикладная юридическая психология. – 2014. - № 2. – С. 86 – 90.

50. Пастушеня А.Н. Характеристика системообразующего ядра криминогенной склонности личности // Прикладная юридическая психология. – 2012. - № 2. – С. 18 – 28.

51. Пашукова Т.И., Ухлинова Н.С. Антикриминальная устойчивость личности: структурно-содержательный аспект // Прикладная юридическая

психология. – 2013. - № 2. – С. 31 – 40.

52. Пестриков Д. В., Сенник И. В. Возможность применения эмоционально-образной психотерапии в работе с осужденными в местах лишения свободы // Прикладная юридическая психология. – 2013. - № 3. – С. 89 – 95.

53. Поздняков В.М., Черкасова М.А. Особенности профессионального выгорания у сотрудников уголовно-исполнительной системы на различных этапах прохождения службы // Прикладная юридическая психология. – 2013. - № 1. – С. 22 – 31.

54. Пугачев В.П. Руководство персоналом организации: Учебник. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 279 с.

55. Рабочая книга пенитенциарного психолога [Электронный ресурс] Доступ из: <http://khomich.narod.ru>. (дата обращения: 10.12.2015).

56. Рожков О.А. Совместный эмпирический анализ профессиональной деформации и мотивации личности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. – 2013. - № 1. – С. 66 – 70.

57. Ромашов А.Р. Психологические аспекты воспитания и взаимодействия субъектов пенитенциарных отношений // Прикладная юридическая психология. – 2013. - № 1. – С. 32 – 37.

58. Ромашов Р.А. Конфликтология: к вопросу о концептуальных основаниях // Прикладная юридическая психология. – 2012. - № 3. – С. 8 – 15.

59. Рябов В.Б. Команда как организация с высоким уровнем качества трудовой жизни // Прикладная юридическая психология. – 2013. - № 1. – С. 37 – 44.

60. Самоукина Н.В. Психология профессиональной деятельности. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 224 с.

61. Сальникова О.Ю. Психологические особенности возникновения посттравматических стрессовых состояний у сотрудников уголовно-исполнительной системы в различных условиях служебной деятельности: автореф. дис. канд. психол. наук. - Рязань, 2010. – 48 с.

62. Симакова Т.А. Некоторые теоретико-методологические аспекты гуманизации и ресоциализации несовершеннолетних осужденных: постановка проблемы // Прикладная юридическая психология. – 2013. - № 1. – С. 11 – 15.
63. Скрипка Л.В. Эмоциональные состояния впервые осужденных в процессе отбывания наказания // Прикладная юридическая психология. – 2014. - № 9. – С. 98 – 102.
64. Слепов А.П. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях: Автореферат диссертации. – Рязань, 2008. – 28 с.
65. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2004. – 818 с.
66. Сухов А.Н. Методология и теория юридической психологии // Прикладная юридическая психология. – 2013. - № 1. – С. 8 – 10.
67. Сухов А. Н. Социальная психология преступности. - М., 2007. – 259 с.
68. Сучкова Е.Л. Внешние и внутренние условия формирования группового правосознания осужденных // Прикладная юридическая психология. – 2013. - № 2. – С. 40 – 48.
69. Сучкова ЕЛ. Коррекция правовых представлений осужденных: Метод, рек. для психологов уголовно-исполнительной системы. - Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. – 264 с.
70. Характеристика осужденных, которые осуждены к лишению свободы // Федеральная служба исполнения наказаний РФ // <http://fsin.su>. (дата обращения: 15.12.2015).
71. Цветков В.Л. Психология конфликта: от теории к практике. – М., 2013. – 318 с.
72. Цой Л.Н. Практическая конфликтология. Кн. 1. – М., 2009. – 223 с.
73. Чудова Н. В. Исследование ценностных оснований агрессивности // Прикладная юридическая психология. – 2014. - № 3. – С. 80 – 86.

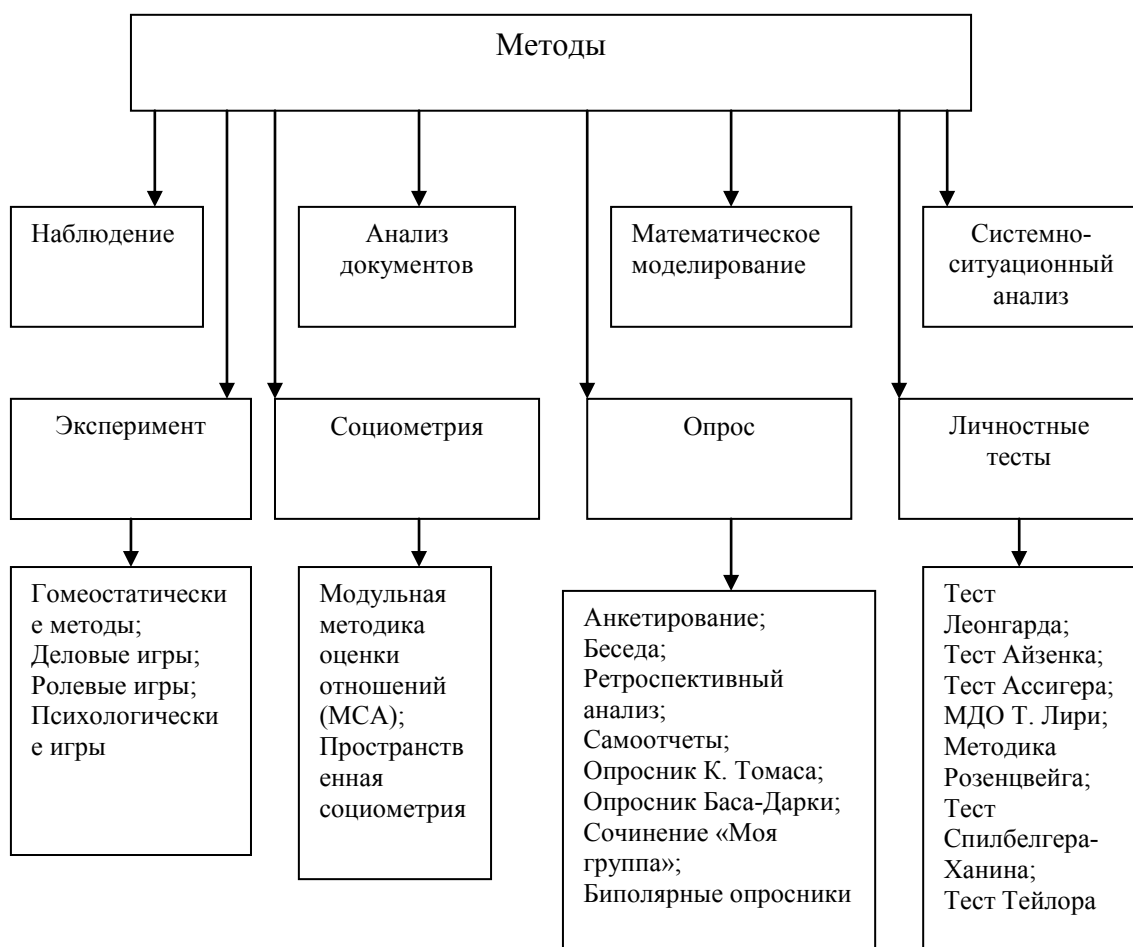
Приложение

Приложение А.

Таблица 1 - Количественная характеристика осужденных, которые осуждены к лишению свободы [70]

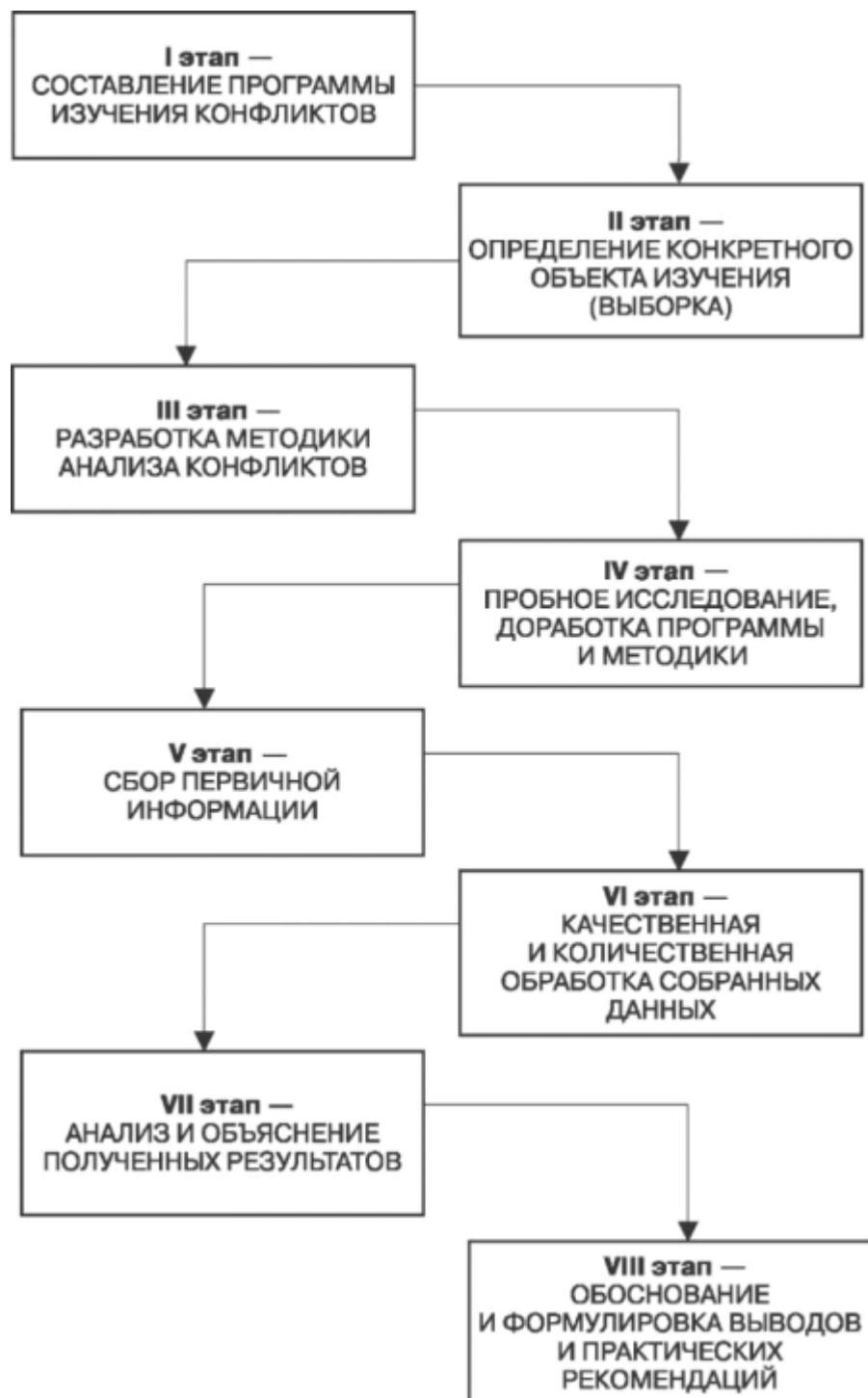
	впервые	второй раз	3 и более раз
2003 г.	330482	196350	154508
2004 г.	302798	171832	125729
2005 г.	335200	176671	132858
2006 г.	367260	185557	144045
2007 г.	385502	186290	144635
2008 г.	390994	190964	152334
2009 г.	377813	190149	156123
2010 г.	336041	169653	188792
2011 г.	302891	147716	189019
2012 г.	263710	140004	181374
2013 г.	245546	129024	185368
2014 г.	201101	142172	207860

Рисунок 1 - Психологические методы изучения конфликтов

Приложение В

Рисунок 2 - Этапы анализа конфликта

Приложение Г.

Тест К. Томаса позволяет выявить ваш стиль поведения в конфликтной ситуации

Опросник Томаса не только показывает типичную реакцию на конфликт, но и объясняет, насколько она эффективна и целесообразна, а также дает информацию о других способах разрешения конфликтной ситуации.

При помощи специальной формулы вы можете просчитать исход конфликта.

Тест-опросник К. Томаса на поведение в конфликтной ситуации. (Методика Томаса):

Инструкция:

В каждой паре выберите то суждение, которое наиболее точно описывает ваше типичное поведение в конфликтной ситуации.

Стимульный материал (вопросы).

1

А/ Иногда я предоставляю другим возможность взять на себя ответственность за решение спорного вопроса.

Б/ Чем обсуждать то, в чем мы расходимся, я стараюсь обратить внимание на то, в чем согласны мы оба.

2

А/ Я стараюсь найти компромиссное решение.

Б/ Я пытаюсь уладить дело с учетом всех интересов другого и моих собственных.

3

А/ Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.

Б/ Я стараюсь успокоить другого и стремлюсь, главным образом, сохранить наши отношения.

4

А/ Я стараюсь найти компромиссное решение.

Б/ Иногда я жертвую своими собственными интересами ради интересов другого человека.

5

А/ Улаживая спорную ситуацию, я все время стараюсь найти поддержку у другого.

Б/ Я стараюсь сделать все, чтобы избежать бесполезной напряженности.

6

А/ Я стараюсь избежать возникновения неприятностей для себя.

Б/ Я стараюсь добиться своего.

7

А/ Я стараюсь отложить решение сложного вопроса с тем, чтобы со временем решить его окончательно.

Б/ Я считаю возможным в чем-то уступить, чтобы добиться чего-то другого.

8

А/ Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.

Б/ Первым делом я стараюсь ясно определить то, в чем состоят все затронутые интересы и спорные вопросы.

9

А/ Думаю, что не всегда стоит волноваться из-за каких-то возникающих разногласий.

Б/ Я предпринимаю усилия, чтобы добиться своего.

10

А/ Я твердо стремлюсь достичь своего.

Б/ Я пытаюсь найти компромиссное решение.

11

А/ Первым делом я стараюсь ясно определить то, в чем состоят все затронутые

интересы и спорные вопросы.

Б/ Я стараюсь успокоить другого и стремлюсь, главным образом, сохранить наши отношения.

12

А/ Зачастую я избегаю занимать позицию, которая может вызвать споры.

Б/ Я даю возможность другому в чем-то остаться при своем мнении, если он также идет навстречу мне.

13

А/ Я предлагаю среднюю позицию.

Б/ Я пытаюсь убедить другого в преимуществах своей позиции.

14

А/ Я сообщаю другому свою точку зрения и спрашиваю о его взглядах.

Б/ Я пытаюсь показать другому логику и преимущество своих взглядов.

15

А/ Я стараюсь успокоить другого и стремлюсь, главным образом, сохранить наши отношения.

Б/ Я стараюсь сделать все необходимое, чтобы избежать напряженности.

16

А/ Я стараюсь не задеть чувства другого.

Б/ Я пытаюсь убедить другого в преимуществах моей позиции.

17

А/ Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.

Б/ Я стараюсь сделать все, чтобы избежать бесполезной напряженности.

18

А/ Если это сделает другого счастливым, я дам ему возможность настоять на своем.

Б/ Я дам возможность другому в чем-то оставаться при своем мнении, если он также идет мне навстречу.

19

А/ Первым делом я стараюсь ясно определить то, в чем состоят все затронутые интересы и спорные вопросы.

Б/ Я стараюсь отложить решение сложного вопроса с тем, чтобы со временем решить его окончательно.

20

А/ Я пытаюсь немедленно разрешить наши разногласия.

Б/ Я стараюсь найти наилучшее сочетание выгод и потерь для нас обоих.

21

А/ Ведя переговоры, я стараюсь быть внимательным к желаниям другого.

Б/ Я всегда склоняюсь к прямому обсуждению проблемы.

22

А/ Я пытаюсь найти позицию, которая находится посередине между моей и той, которая отстаивается другим.

Б/ Я отстаиваю свои желания.

23

А/ Как правило, я озабочен тем, чтобы удовлетворить желания каждого из нас.

Б/ Иногда я предоставляю другим возможность взять на себя ответственность за решение спорного вопроса.

24

А/ Если позиция другого кажется ему очень важной, я постараюсь пойти навстречу его желаниям.

Б/ Я стараюсь убедить другого в необходимости прийти к компромиссу.

25

А/ Я пытаюсь показать другому логику и преимущество своих взглядов.

Б/ Ведя переговоры, я стараюсь быть внимательным к желаниям другого.

26

А/ Я предлагаю среднюю позицию.

Б/ Я почти всегда озабочен тем, чтобы удовлетворить желания каждого.

27

А/ Зачастую я избегаю занимать позицию, которая может вызвать споры.

Б/ Если это сделает другого счастливым, я дам ему возможность настоять на своем.

28

А/ Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.

Б/ Улаживая спорную ситуацию, я обычно стараюсь найти поддержку у другого.

29

А/ Я предлагаю среднюю позицию.

Б/ Думаю, что не всегда стоит волноваться из-за каких-то возникающих разногласий.

30

А/ Я стараюсь не задеть чувств другого.

Б/ Я всегда занимаю такую позицию в спорном вопросе, чтобы мы могли совместно с другим заинтересованным человеком добиться успеха.

Формулы, для прогнозирования исхода конфликтной ситуации:

А) Соревнование + Решение проблемы + 1/2 Компромисса

Б) Приспособление + Избегание + 1/2 Компромисса

- если сумма А > суммы Б, шанс выиграть конфликтную ситуацию есть у вас

- если сумма Б > суммы А, шанс выиграть конфликт есть у вашего оппонента.

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Магистерская диссертация выполнена мной самостоятельно. Используемые в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

Список использованных источников - 73 наименования.

Приложений - 4 штуки.

Отпечатано в одном экземпляре.

Экземпляр сдан на кафедру вместе с электронной версией.

« ____ » _____ 20 ____ г.

подпись, инициалы, фамилия

ОТЗЫВ

РЕЦЕНЗИЯ
на магистерскую диссертацию
Болтрушко Сергея Александровича

фамилия, имя, отчество

на тему
«Диагностика и разрешение конфликтов в Федеральной службе исполнения
наказания Российской Федерации»

1. Актуальность, новизна

Конфликты с участием осужденных в процессе исполнения и отбывания наказаний принято называть пенитенциарными. Пенитенциарные конфликты приводят к нарушению прав и законных интересов всех без исключения участников уголовно-исполнительных отношений. Разрушительные последствия конфликта в целом дестабилизируют процесс исполнения уголовных наказаний, поэтому правильное поведение в конфликте будет способствовать минимизации правовых последствий и достижению наибольшей эффективности в укреплении правопорядка.

2. Оценка содержания проекта

В магистерской диссертации рассмотрено содержание и виды конфликтов в пенитенциарной системе, диагностика конфликтов, меры по их устранению и предупреждению.

3. Отличительные положительные стороны проекта

Работу характеризует детально проведенный анализ конфликтов в пенитенциарной системе. Подробно изложены особенности конфликтов в пенитенциарной среде, их участники. Проведен анализ конфликтов на примере исправительных учреждений Пензенской области. Даны предложения по урегулированию конфликтов в пенитенциарной системе.

4. Практическое значение проекта и рекомендации по внедрению

Представляет интерес, проведенный комплексный анализ конфликтов в пенитенциарной системе, причины конфликтов, их субъекты, методы диагностики конфликтов.

5. Недостатки и замечания по диссертации

Замечаний по диссертации нет. Оформление соответствует стандартам.

6. Рекомендуемая оценка выполненной диссертации отлично

РЕЦЕНЗЕНТ

Начальник Управления по регулированию тарифов
и энергосбережению Пензенской области

Н.В. Клак

Список научных трудов магистранта

1. Болтрушко С.А. Понятие конфликта и основные теории / С.А. Болтрушко, В.Ф. Мухамеджанова // II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории и практики управления социальными системами: Сборник статей. – Пенза, 2014. – С. 13 – 19.

2. Болтрушко С.А. Конфликты в пенитенциарной среде / С.А. Болтрушко, В.Ф. Мухамеджанова // V Международная научно-практическая конференция «Социум и жизненное пространство личности (междисциплинарные аспекты): Сборник статей. Вып. 3 март 2015. – Пенза, 2015. – С. 23 – 28.

3. Болтрушко С.А. Поведение в конфликтной ситуации // III Международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое и политическое развитие территории: проблемы и решения: Сборник статей. Вып. 3. – Пенза 2015. – С. 21 – 25.

4. Болтрушко С.А. Социально-экономические методы диагностики и разрешения конфликтов в современных условиях / С.А. Болтрушко, В.Ф. Мухамеджанова // Международная научно-практическая конференция «Социально-культурное и политико-экономическое развитие территорий РФ: Сборник статей. – Пенза, 2014. – С. 30 – 36.

Список верен

Научный руководитель _____ *подпись, расшифровка*
подписи

Вариант презинтации

антиплогнат